

В. П-ъ [Автор не установлен.] *Pia desideria*. [Рец. на:] *Чепик М.* Опыт полного курса гомилетики для 4, 5 и 6 классов семинарии. М., 1893 // Богословский вестник 1894. Т. 1. № 2. С. 350–391 (2-я пагин.).

PIA DESIDERIA, ПО ПОВОДУ „ОПЫТА ПОЛНАГО КУРСА ГОМИЛЕТИКИ ДЛЯ 4, 5 И 6 КЛАС. СЕМИНАРИИ“ М. ЧЕПИКА. МОСКВА. 1893 Г.

Со времени „указаній, изложенныхъ въ журналѣ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ отъ ^{24 Февраля}/_{6 Марта}—1886 г., № 221“, Гомилетика въ нашихъ семинаріяхъ стала на твердую и прочную почву теоретико-практическаго метода, какъ наиболѣе правильнаго и естественнаго въ дѣлѣ образованія проповѣдниковъ—практиковъ. Но реформа эта произошла въ такое время, когда Гомилетика далеко не была готова къ ней по формальному своему развитію и обработкѣ въ отечественной литературѣ. Поэтому, преподавателямъ Гомилетики необходимо было измѣнить методъ преподаванія своей науки и расширить объемъ ея, но до времени появленія нормальнаго учебника, соответствующаго новому плану и новой постановкѣ науки,—пользоваться прежними учебными пособиями, хотя они и стали уже недостаточными. Преподавателямъ же Гомилетики, какъ лицамъ, наиболѣе заинтересованнымъ въ вопросѣ о такомъ нормальномъ учебникѣ, пришлось дѣятельное участіе принять и въ разработкѣ своей науки: появились, прежде всего необходимыя, гомилетическія Христоматіи (Поторжинскаго, Булгакова, Зарницкаго), которыя восполнили существенный пробѣлъ въ гомилетическихъ учебныхъ пособияхъ,—недостатокъ избранныхъ образцовъ проповѣди. Въ Христоматіяхъ же помѣщались свѣдѣнія по теоріи проповѣди и о приѣмахъ и основаніяхъ оцѣнки поученій; но эти свѣдѣнія ставились на второмъ планѣ и были слишкомъ кратки, чтобы стать вкладомъ въ науку. Поэтому, не смотря на истекающее 10-лѣтіе послѣ реформы, Гомилетика оставалась и останется

безъ нормального учебника, до-селѣ замѣняемаго нѣсколькими книгами. При такомъ состояніи гомилетической учебной литературы, невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе изданный подъ указаннымъ заглавіемъ новый, сравнительно съ предшествовавшими ему, трудъ преподав. Владим. Дух. Семина. М. Чепика.

Своимъ оглавленіемъ этотъ трудъ внушаетъ читателю мысль, что, наконецъ, настоящая нужда въ нормальномъ учебникѣ по Гомилетикѣ удовлетворена, — что „Опытъ полного курса Гомилетики для 4, 5 и 6 кл. Семипаріи“ избавитъ воспитанниковъ отъ необходимости изучать почтенную, но отживающую свое время теорію проповѣди о. Фаворова и перебрасываться отъ одной гомилетической Христоматіи къ другой при изученіи образцовъ проповѣди. Правда, это не болѣе, какъ „Опытъ“; но свидѣтельствуя о скромности автора, такой заголовокъ труда служить вѣрнымъ ручательствомъ, что „Опытъ“ представляетъ нѣчто новое. Съ другой стороны, это новое, очевидно, касается всего курса, — всей постановки преподаванія Гомилетики и входящаго въ нее матеріала: такъ какъ „Опытъ“, какъ значится на обложкѣ книги, составленъ „примѣнительно къ соображеніямъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ относительно преподаванія Гомилетики въ Духовныхъ Семинаріяхъ (24 Февраля 6 Марта 1886 г. № 221)“. Такой „Опытъ“ долженъ представить болѣе или менѣе солидное, стоящее на уровнѣ современной науки и приспособленное къ требованіямъ программы руководство къ теоретическому и практическому изученію проповѣдничества. Такимъ образомъ, читатель приступаетъ къ новому сочиненію съ радужными надеждами. Послѣднія еще болѣе возрастаютъ при ознакомленіи съ общимъ составомъ и планомъ новаго труда. Съ этой стороны, „Опытъ“ представляетъ, дѣйствительно, „полный курсъ Гомилетики, распадающійся по тремъ классамъ, въ которыхъ эта наука преподается, на три отдѣла: первый — собственно курсъ Гомилетики, — теорія проповѣди (1—100 стр.) и „приложеніе къ курсу Гомилетики (для 4 кл. Семипаріи)“, именно: 11 различныхъ образцовъ проповѣди свято-отеческой и русской, нѣсколько разборовъ проповѣдей, планы и темы для поученій (104—152 стр.); второй отдѣлъ — „приложеніе къ курсу Гомилетики (для 5 кл. Се-

минаріи)“, — 49 подробныхъ конспектовъ проповѣдей и плановъ для нихъ и 24 образцовыхъ поученій (156 — 277 стр.); третій — приложение къ курсу Гомилетики (для 6 кл. Семинаріи)“, — 17 конспектовъ и плановъ проповѣдей и 24 образцовыхъ поученій (282—396 стр.), при чемъ предъ каждымъ изъ приложений дѣлается „примѣчаніе“ о томъ, что требуется выпискою изъ журнала Учебнаго Комитета отъ преподаванія Гомилетики въ 4, 5 и 6 кл. Семинаріи. Въ виду такого состава „Опыта“, рецензентъ N назвалъ его „богатымъ подаркомъ нашей учебной литературѣ къ новому учебному году“ ¹⁾. Обративши вниманіе преимущественно на неудовлетворительность учебниковъ и трудности преподаванія Гомилетики ²⁾, N могъ сдѣлать такой отзывъ о новой книгѣ. Но мы желали бы взглянуть на данный трудъ съ иной точки зрѣнія.

Въ виду настойчивыхъ указаній автора на журналъ Учебнаго Комитета и нѣкоторыхъ ненормальностей въ настоящей постановкѣ преподаванія Гомилетики, сказавшихся со всею рельефностью и наглядностью въ „Опытѣ“, мы желали бы рассмотреть этотъ трудъ въ связи съ вопросомъ о насущныхъ потребностяхъ Гомилетики въ настоящее время по состоянію и разработкѣ гомилетическаго матеріала, — воспользоваться „Опытомъ“ въ качествѣ ближайшаго повода и наглядной каковы и иллюстраціи къ изложенію практически сложившихся *ria desideria* о Гомилетикѣ и нормальномъ учебникѣ по ней, возможномъ и желательномъ въ настоящее время. Отсюда, задача нашей статьи не столько разобрать тезисы „Опыта“ ³⁾, за исключеніемъ болѣе или менѣ новыхъ, сколько рассмотреть постановку въ немъ курса Гомилетики, — его общій планъ, распределеніе и разработку матеріала по классамъ, задачи при изложеніи теоріи и практики, систематизацію той и другой и т. д. Нисколько не желая умалять значеніе труда г. Чепика, заслуживающаго вниманія, какъ, дѣйствительно, первый опытъ возможно полнаго курса Гомилетики, мы желаемъ показать,

¹⁾ Владим. Епарх. Вѣдом. 1893 г. № 18, стр. 519.

²⁾ Ibid., стр. 520—521.

³⁾ Разсматривать детальное содержаніе „Опыта“ значило бы, какъ легко видѣть изъ приводимыхъ ниже цитатъ, разсматривать извѣстную всѣмъ гомилетику Фаворова и гомил. Христоматіи.

что эта наука въ настоящее время нуждается въ „Опытахъ“ другаго вида, въ которыхъ бы вмѣстѣ съ полнотою преслѣдовались еще болѣе важныя цѣли систематизаціи и основанія накопившагося за 10-лѣтіе гомилетическаго матеріала, — что въ „Опытѣ“ Гомилетика не получила нормальнаго учебника, а только засвидѣтельствовала свой протестъ противъ нѣкоторыхъ ненормальностей ея настоящей постановки въ семинаріяхъ. Чтобы достигъ этой цѣли, мы должны 1) сопоставить „Опытъ“ съ существующими учебными пособіями по Гомилетикѣ и вывести отсюда, что цѣннаго и новаго, какой вкладъ въ литературу дѣлаетъ авторъ своимъ „Опытомъ“; 2) указать, въ чемъ собственно нуждается учебная литература Гомилетики и постановка преподаванія этого предмета въ семинаріяхъ.

Общій планъ „Опыта“, сначала столь завлекающій читателя, при большемъ вниманіи къ нему не можетъ не поражать cadaго своею странностью. Книга состоитъ изъ 100 стр. теоріи проповѣди, напечатанныхъ нормальнымъ шрифтомъ, и 300 стр. „приложеній“ — мелкой, компактной печати; — соотношеніе, по меньшей мѣрѣ, странное, не представляющее для себя ни одного примѣра въ учебной литературѣ. Но это распредѣленіе учебнаго матеріала является еще болѣе неестественнымъ въ виду того, что каждое „приложеніе“ (исключая 1-го, — для 4 кл.) должно составить курсъ цѣлаго класса: курсъ, нѣчто самостоятельное, цѣлое, законченное, представляется въ видѣ приложенія! Если это до нѣкоторой степени понятно въ курсѣ IV кл., гдѣ „приложеніе“, т. е. собраніе образцовыхъ проповѣдей, является пособіемъ для пракческаго усвоенія теоріи проповѣди, то въ 5 и 6 кл. можно было бы ожидать противоположной постановки: здѣсь главное — изученіе образцовъ проповѣди, при которомъ теорія (предполагается, пройденная въ 4 кл.) должна служить пособіемъ. Слѣдовательно, не проповѣди должны бы являться „приложеніемъ“ а, напротивъ, правила разбора ихъ. Послѣднихъ въ „Опытѣ“ совѣмъ недостаетъ и потому выходитъ такое странное низведеніе главнаго на степень простаго приложенія. Авторъ, несомнѣнно, имѣлъ въ виду то, что въ основѣ преподаванія Гомилетики во всѣхъ классахъ Семинаріи должна лежать теорія ея, по отношенію къ которой проповѣдническіе образцы и должны

составить приложеніе. Но 1) теорія проповѣди проходитъ только въ IV кл.; 2) каждый курсъ долженъ имѣть опредѣленную фізіономію, представлять нѣчто новое, сравнительно съ предшествующимъ курсомъ, самостоятельное въ себѣ самомъ, что давало бы ему *raison d'être*.

Намъ скажутъ, что мы указываемъ мелочь. Что важнаго въ томъ, что авторъ заблагоразсудилъ назвать курсъ цѣлаго класса „приложеніемъ“? Но, по нашему мнѣнію, здѣсь сказывается весьма важный пробѣлъ въ постановкѣ преподаванія Гомилетики, — пробѣлъ, въ которомъ г. Чепикъ виноватъ на-половину и своимъ распредѣленіемъ учебнаго матеріала въ „Опытѣ“ показалъ этотъ пробѣлъ каждому во-очію и наглядно. Курсъ теоріи проповѣди положено проходить сполна въ 4 кл., вслѣдствіе чего тѣмъ же курсомъ, безъ привнесенія въ него чего-либо существенно—новаго, приходится руководиться и въ 5, и въ 6 кл.,—только съ противоположною постановкою: тамъ правила теоріи выводятся изъ разбора проповѣдей; здѣсь проповѣди разбираются на основаніи ранѣе выведенныхъ правилъ. Такая постановка дѣла, несомнѣнно, имѣетъ хорошую сторону, заставляя одну и ту же теорію штудировать дважды и съ двухъ концовъ; но едва-ли она можетъ быть признана совершенною, особенно, въ виду крайне ограниченнаго числа уроковъ по Гомилетикѣ. Послѣднее обстоятельство представляетъ значительное побужденіе къ тому, что бы теорія проповѣди была распредѣлена возможно цѣлесообразно и, для избѣжанія повтореній проходила не въ одномъ классѣ, но соотвѣтственно своимъ важнѣйшимъ отдѣламъ, въ каждомъ изъ трехъ классовъ Семинаріи. Такой же цѣлесообразности въ распредѣленіи теоріи требуютъ систематичность и стройность изученія науки. Если теорія пройдена вся въ 4 кл., то правила ея въ 5 и 6 кл. неизбѣжно воспроизводятся 1) уже на иныхъ началахъ, какъ нѣчто данное само по себѣ, 2) безъ всякой системы, такъ какъ изучаемые образцы проповѣди берутся въ простомъ хронологическомъ порядкѣ и требуютъ примѣненія то однихъ, то другихъ правилъ, 3) съ постоянными повтореніями, такъ какъ въ различныхъ проповѣдяхъ встрѣчаются одни и тѣ же достоинства или особенности. Вслѣдствіе этого, между курсами 4 и 5—6 кл. получается полный контрастъ въ при-

емахъ пользованія одною и тою же основой. Этотъ контрастъ, прежде всего, внутренній; но онъ выходитъ и наружу. Такъ какъ правила теоріи, какъ установленныя уже въ 4 кл., не могутъ входить на законномъ основаніи въ курсы 5 и 6 кл. (иначе—это было бы прямымъ повтореніемъ извѣстнаго) и только предполагаются въ той мѣрѣ и съ тѣхъ сторонъ, какія угодны преподавателю или вообще разбирающему образцовую проповѣдь, то между курсами Гомилетики уничтожается реальная и принципиальная связь: въ послѣднихъ двухъ являются голыя проповѣди. Чтобы объединить эти образцы проповѣди съ курсомъ 4 кл. въ одномъ „полномъ курсѣ Гомилетики“, остается прибѣгнуть къ внѣшней, механической связи: признать самостоятельнымъ, имѣющимъ въ себѣ самомъ основу только курсъ 4 кл., а два остальные курса выдать за „приложенія“ не смотря на то, что они составляютъ $\frac{3}{4}$ науки, тогда какъ первый— $\frac{1}{4}$ ея.

Вмѣсто такого внѣшняго, механическаго объединенія курсовъ Гомилетики, конечно, желательно и важно было бы объединеніе внутреннее, органическое. А оно возможно только при двухъ основныхъ условіяхъ: 1) принципиальной связи двухъ послѣднихъ курсовъ съ первымъ и 2) необходимости основы для cadaго изъ нихъ въ отдѣльности. По первому условію, необходимо, чтобы нить, проходящая чрезъ курсъ 4 кл. и связывающая его въ одно цѣлое, не прерывалась, но проходила и чрезъ всѣ послѣдующіе курсы и, такимъ образомъ, связывала ихъ также въ одно цѣлое въ себѣ самихъ и съ курсомъ 4 кл. Такою нитью или основой въ курсѣ 4 кл. служить теорія проповѣди; она же должна быть основой и въ 5 и въ 6 кл. Порывая эту нить и вводя съ 5 кл. изученіе однихъ образцовъ, настоящая постановка Гомилетики тѣмъ самымъ обособляетъ первый и два послѣднихъ курса этой науки, дѣлаетъ ихъ раздѣльными и различными до невозможности внутренняго и состоятельнаго внѣшняго объединенія. Но, быть можетъ, такъ и должно быть: курсъ 4 кл., въ которомъ проходитъ вся Гомилетика,—основой; а два слѣдующіе имѣютъ свои спеціальныя задачи, — поэтому и основа въ нихъ должна быть другая. Но тогда можно-ли такимъ 3 курсамъ усвоить одно наименованіе Гомилетики? Будутъ ли они, дѣйстви-

тельно, представлять изъ себя одну науку? Не скорѣе-ли—разрозненныя части ея, нуждающіяся въ объединеніи? Еще важнѣе то, что при данной постановкѣ, курсы 5 и 6 кл. не только съ курсомъ 4 кл., но и въ себѣ самихъ, и другъ съ другомъ не имѣютъ надлежащей внутренней связи. Нельзя признать такую связью проповѣди, потому что онѣ изучаются въ простомъ хронологическомъ порядкѣ. Образцы проповѣдничества могли бы служить такую связью лишь въ одномъ случаѣ, — если бы они представляли изъ себя систему типовъ проповѣди; но эта система и не установлена, и не извѣстно, скоро-ли будетъ установлена и разработана; главное же, она дала бы курсамъ 5 и 6 кл. иное названіе, нежели въ 4, — исторіи Гомилетики. При настоящей же обработкѣ гомилетическаго матеріала, единственно-доступной и нормальной основой для курсовъ 5 и 6 кл. можетъ служить только та, которую имѣетъ курсъ 4 кл., т. е. теорія проповѣди. Цѣлесообразное распредѣленіе ея по всѣмъ тремъ классамъ, вполнѣ возможное, какъ увидимъ ниже, связало бы всѣ три курса въ одно стройное, постепенно развивающееся цѣлое; а тѣ или другіе отдѣлы теоріи въ каждомъ классѣ дали бы основу не только одному курсу 4, но и 5 и 6 кл., ---при томъ, основу однородную и вмѣстѣ такую, при которой каждый курсъ получилъ бы опредѣленную фізіономію, извѣстную самостоятельность и законченность въ себѣ самомъ. При такой постановкѣ, общій планъ курса Гомилетики представилъ бы, дѣйствительно, одну науку, удерживающую свои характерныя черты во всѣхъ трехъ поступательныхъ курсахъ, а не двѣ не соединимыя и неравныя по объему части, какъ въ „Опытѣ“, — Гомилетику и приложенія.

Эта странность въ общемъ планѣ „Опыта“ отражаетъ, какъ видимъ, ненормальность въ распредѣленіи гомилетическаго матеріала по классамъ; но степень и рельефность такого отраженія данной ненормальности въ „Опытѣ“ еще болѣе усилились, благодаря воззрѣніямъ автора его на „полный курсъ Гомилетикн“. Послѣдній, по мысли г. Ченика, долженъ состоять въ замѣнѣ всѣхъ тѣхъ учебныхъ пособій, какія существуютъ до-селѣ, одною книгой ¹⁾, — въ чисто-

¹⁾ Авторъ „Опыта“ самъ не даетъ нашихъ-либо разъясненій о задачѣ и цѣляхъ своего труда. Есть, впрочемъ, одно случайное замѣчаніе: „при

внѣшнемъ, механическомъ собраніи разнообразнаго гомилетическаго матеріала въ одинъ корешокъ и въ такомъ же механическомъ раздѣленіи его на самостоятельныя тетради, не соответствующія своимъ количествомъ даже числу классовъ. Въмѣсто того, чтобы разбрасываться между различными учебными пособиями, чего легче изъ 4—5 книгъ составить одну: нужно только выбрать изъ нихъ то, что, дѣйствительно, проходитъ или, по крайней мѣрѣ, можно пройти при данномъ числѣ уроковъ; вотъ и учебникъ! Какъ странно и ни маловѣроятно такое отношеніе къ вопросу объ учебникѣ, оно несомнѣнно. Чтобы убѣдиться въ этомъ, обратимся къ составнымъ частямъ плана „Опыта“.

По характернымъ особенностямъ матеріала, весь „Опытъ“ распадается на двѣ неравныя по объему части: Гомилетику (1—100 стр.) и приложенія (104—396 стр.). Собственно Гомилетика, или теорія ея, оглаворяемая въ „Опытѣ“, какъ: „Вторая часть (частная или особенная). Объ отличительныхъ чертахъ проповѣди, какъ духовнаго или церковнаго краснорѣчія (собесѣдованія)“ (20—97 стр.), представляетъ болѣе или менѣе дословное повтореніе Гомилетики Ѳаворова. Здѣсь удерживается тотъ же общій планъ, что и у Ѳаворова; тѣ же общіе заголовки, съ замѣною „отдѣлений“ словомъ „отдѣлы“; тѣ же частныя рубрики, съ замѣною нѣкоторыхъ словъ, напр. „церковнаго собесѣдованія“, другими: „церковной проповѣди“,—исключеніемъ изъ курса нѣкоторыхъ частнѣйшихъ §§ Ѳаворова или объединеніемъ ихъ въ одну болѣе общую рубрику; то же общее содержаніе: тѣ же правила, то передаваемые дословно, то въ сжатомъ видѣ, то въ извлеченіи наиболѣе общихъ и существенныхъ положеній, то въ видѣ перемѣщенія изъ одного отдѣла въ другой; одни и тѣ же примѣры ¹⁾, иногда почему-то сокращаемые. Если бы на страницахъ статьи сли-

этомъ главная цѣль имѣется здѣсь въ виду та, чтобы облегчить преподаваніе и изученіе гомилетики въ семинаріяхъ и ввести, примѣнительно къ указаніямъ учебнаго комитета, *должный порядокъ и правильную систему* (курсивъ нашъ) при прохожденіи столь важнаго предмета, какъ пастырское проповѣданіе слова Божія“ (стр. 7); но насколько оправдывается это замѣчаніе планомъ и составомъ „Опыта“, предоставляемъ судить читателю.

¹⁾ Справедливость требуетъ, впрочемъ, замѣтить, что одинъ примѣръ,— въ отдѣлѣ о формахъ проповѣди, дословно заимствованъ въ „Опытѣ“

читать тожественныя мѣста „Опыта“ и Гомилетики Ѡаворова, то пришлось бы по порядку страницъ ¹⁾ выписать почти все изъ той и другой книги, — настолько онѣ мало различны по содержанію и изложенію. Чтобы не увеличивать до невозможности свою статью, можемъ посовѣтовать желающему продѣлать слѣдующій приемъ, которому слѣдовалъ г. Чепикъ: взять Гомилетику Ѡаворова и, по мѣрѣ чтенія ея, обчеркивать, что покажется не достаточно существеннымъ и второстепеннымъ и по мѣстамъ на поляхъ возможно сжато выражать тѣ или другія цѣлыя тирады, по усмотрѣнію даже исключать то или другое и переносить изъ одного отдѣла въ другой; тогда получится нѣчто весьма малоотличное отъ того, что представляетъ напечатанное въ „Опытѣ“ крупнымъ шрифтомъ. Чтобы не быть голословными, приведемъ нѣсколько разнообразныхъ выписокъ изъ „Опыта“ и Гомилетики Ѡаворова и тогда со всею ясностью увидимъ приемы работы г. Чепика.

Примѣръ до-словнаго заимствованія:

Г. Чепикъ.

„Надобно остерегаться излишнихъ подробностей въ описаніяхъ и повѣствованіяхъ историческихъ; ибо коль скоро онѣ удовлетворяютъ только среднему человѣку любопытству и ничего болѣе, или производятъ нѣкоторое пріятное раздраженіе чувствъ и

Прот. Ѡаворозъ.

„Надобно также остерегаться излишнихъ подробностей въ описаніяхъ, и повѣствованіяхъ... Подробнотси... какъ скоро удовлетворяютъ только средному человѣку любопытству и ничего болѣе, или производятъ нѣкоторое пріятное раздраже-

(57 стр.) изъ полной Гомилетики Ѡаворова (113—114 стр. Изд. 1858 г.); но въ тоже время не видно надлежащаго пользованія этимъ разработаннымъ у Ѡаворова отдѣломъ.

¹⁾ Ограничимся цитатами соответствующихъ стр въ отдѣлахъ „Опыта“ и Гомилетики Ѡаворова. Сл. въ I отдѣлѣ, — о предметахъ проповѣди: 24 стр. Опыта и 25 Гомилетики; 28 и 102; 28 и 29 30 и 102: 30 и 32; 33 и 39—40; 36 и 43; 36—37 и 43; 40 и 47, 45; 41 и 49—51; 42 и 52—54; 43 и 55; 44 и 56; 44 и 56; 45 и 57—58; 45 и 59—60; 46 и 63. Во II отдѣлѣ, — о формахъ поученій: 52 и 91; 52 и 90; 54 и 78—79; 59 и 76; 59 и 77. Въ III отдѣлѣ, — о внутреннемъ характерѣ церковнаго собесѣдованія, краткіе §§ Ѡаворова, напр. 63 „понятіе о назидательности проповѣди“, 64—„условіе назидательности“ и 65—„понятіе о святости слова“, въ „Опытѣ“ слиты въ одинъ: „о назидательности церковной проповѣди“; § 66, 68, 71, 76, 78, и др. „о видимыхъ признакахъ“ почему-то совсемъ опущены. Повторенія: сл. 64 и 111—114; 65 и 115; 66 и 112—113; 67 и 122; 68 и 123—125 стр. Въ слѣдующихъ отдѣлахъ на ряду съ повтореніями есть, по крайней мѣрѣ, нѣкоторая самостоятельность въ изложеніи.

располагають только къ ложной чувствительности, то совершенно неумѣстны въ церковномъ поученіи, которое должно занимать умъ предметами важными и возбуждать въ душѣ трезвые, чистыя, истинно-христіанскія чувства любви къ Богу и ближнему“ (36—37 стр.).

ніе чувствъ и располагають только къ ложной чувствительности, совершенно неумѣстны въ церковномъ поученіи, которое должно занимать умъ предметами важными и возбуждать въ душѣ трезвые, чистыя, прочныя чувства добра и красоты“... (43 стр.).

До-словное же заимствование, но съ перенесеніемъ изъ одного отдѣла Гомилетики въ другой:

„Не должно отторгать правилъ христіанской дѣятельности отъ догматовъ вѣры, на которыхъ они утверждаются, и, излагая ихъ, какъ правила общаго здраваго смысла, низводить, такимъ образомъ, нравственность Евангельскую на степень нравственности естественной“.. (30 стр.).

Святости слова противно, „когда правила христіанской дѣятельности отторгають, такъ сказать отъ догматовъ вѣры, на которыхъ они утверждаются и, излагая ихъ какъ правила общаго смысла, низводятъ такимъ образомъ нравственность евангельскую на степень нравственности естественной“ (102 стр.).

Примѣръ сжатаго изложенія положеній Фаворова:

Иначе, напр., нужно говорить о терпѣнн истинно-христіанскомъ, какъ участіи въ несеніи креста Господня, и иначе—о терпѣнни стояческомъ“ (30 стр.).

„Если бы напр., говоря о терпѣннн мы стали призывать къ нему только въ силу его необходимости... то изложили бы одно стоическое, а не собственно христіанское ученіе... христіанское терпѣннн не есть простое усиліе стать выше земныхъ несчастій, но—участіе въ крестѣ Христовомъ, внушаемое заповѣдію и примѣромъ Господа“... (32 стр.).

Извлеченіе главныхъ положеній изъ тирадъ Фаворова:

„Въ случаяхъ печальныхъ утѣшать скорбящихъ и побуждать къ покаянію и къ дѣламъ милосердія“ (45 стр.).

„Въ случаяхъ бѣдственныхъ проповѣдникъ не долженъ быть безгласнымъ.... когда слово человѣческое отказывается отъ утѣшенія. „Утѣшайте.... (Ис. 40)... Надобно утѣшать: указаніемъ многократныхъ испытаній Божіихъ.. изъясненіемъ законовъ Промысла... убѣжденіемъ къ (христіанскому) расположенію духа въ несчастіяхъ (Лак. 1, 2—4)... Призывать всёхъ къ самонаправленію, покаянію и рѣшительнымъ обѣтамъ исправленія, особенно—къ дѣламъ состраданія и челоуѣколюбія“. Далѣе слѣд. примѣры изъ проповѣднической дѣятельности Василія В. I Златоустаго и др. (58—59 стр.).”

Мы привели нѣсколько примѣровъ слѣдованія г. Челика о. Фаворову, изъ которыхъ легко видѣть и приемы, и достоинства „Опыта“. Но ни въ этихъ, ни въ другихъ при-

мѣрахъ не видимъ ссылки автора на источникъ; между тѣмъ, примѣровъ повторенія и заимствованія такъ много, что если бы г. Чепикъ потрудился проставить цитаты источниковъ, бывшихъ у него подъ руками при составленіи собственно Гомилетики, то весьма немного осталось бы въ ней такого, что не заимствовано изъ Оаворова. Но это немногое приходится на долю далеко не существеннаго въ теоріи Гомилетики при той постановкѣ, какую видимъ въ „Опытѣ“. Таковы 1) историческія замѣчанія о связи полученныхъ съ чтеніемъ св. писанія въ вѣкъ Апостольскій (22 стр.), предметахъ и порядкѣ древняго оглашенія (25 стр.) и исторіи проповѣди (47 стр.); 2) предварительныя общія разсужденія объ изъясненіи ученія церковнаго (26 стр.), о вспомогательныхъ предметахъ (34—35 стр.) и значеніи круга церковнаго года (38—40 стр.); 3) краткое содержаніе образцовъ проповѣди (23, 27, 29, 31, 33, 35—36, 41, 42, 43, 44, 45 стр.).

Двѣ первыя изъ этихъ особенностей „Опыта“ такъ мало повліяли на общій характеръ, основныя положенія и изложеніе Гомилетики, такъ внѣшне и мало связаны съ существенными вопросами, слѣдующими за ними, что при данной постановкѣ, не смотря на всю дѣйствительную значимость и необходимость оживленія и обоснованія курса Гомилетики посредствомъ подобныхъ историческихъ свѣдѣній, съ правомъ могутъ быть отнесены въ разрядъ простыхъ аксессуаровъ и украшеній, мало полезныхъ для существа дѣла. Въ доказательство этого укажемъ на то, что г. Чепикъ, напр., въ „изъясненіи ученія церковнаго“ (25 стр.), воспроизводя порядокъ древняго оглашенія, говоритъ, что оно „начиналось съ 10 заповѣдей“, затѣмъ, шло „изъясненіе нагорной бесѣды“, далѣе, священноисторическихъ событій, символа вѣры, таинствъ. Цѣль этихъ замѣчаній, несомнѣнно, уяснить и намѣтить предметы проповѣди, какъ видно и изъ словъ автора: „въ настоящее время проповѣдь то же не можетъ обходиться безъ этого элементарнаго ученія“ (26 стр.). И однако, г. Чепикъ, по примѣру Оаворова, начинаетъ съ догматическихъ истинъ, переходитъ къ нравственнымъ и т. д. Даже общаго вывода о различіи предметовъ проповѣди авторъ не сдѣлалъ изъ своихъ замѣчаній, прибѣгая къ такой общей фразѣ: „нельзя не ви-

дѣть (?!), что собственно въ ученіе православной вѣры Христовой входятъ истины догматическія, нравственныя“... (26 стр.). То же видимъ и въ другомъ мѣстѣ. Не смотря на (общій, правда) очеркъ исторіи формы проповѣди, авторъ такъ говоритъ при переходѣ отъ него къ формамъ поученій: „въ практикѣ проповѣднической издавна (?) существуютъ слѣдующія подраздѣленія проповѣдей“..... (49 стр. См. также 21 стр.).

Только третья особенность, по которой въ Гомилетикѣ „Опыта“ правила выводятся изъ образцовыхъ проповѣдей, имѣетъ нѣкоторое значеніе. Но и ее нельзя назвать характерной особенностью „Опыта“, чѣмъ-либо новымъ, такъ какъ и въ Гомилетикѣ Фаворова даются образцы поученій не только въ полной (91—94, 96—97 стр.), а и сокращенной передачѣ ихъ содержанія (87—89, 83—87 стр.), приводятся примѣрные планы поученій (74—76 стр.) и цитуются проповѣди на тотъ или другой отдѣлъ (23, 24, 25, 27, 28 и др. стр.). Съ другой стороны, данный приѣмъ „Опыта“ носить чисто механическій, виѣшній случайный характеръ: строго говоря, правила теоріи не выводятся изъ проповѣдей, а только дается мысль, что могутъ быть выводимы. Г. Чепикъ слѣдуетъ такому методу: приводитъ краткое содержаніе проповѣди, напр., 2-го тайноводственнаго слова Кирилла Іерусалимскаго (др. см. 29, 31, 32, 35 и др. стр.) и говоритъ: „на основаніи этой и другихъ многочисленныхъ образцовъ проповѣдей (sic!) изъ древняго и новаго времени, содержащихъ въ себѣ раскрытіе догматическихъ истинъ, мы можемъ вывести слѣдующія правила относительно раскрытія догматовъ на церковной каѳедрѣ“ (стр. 27. Ср. 29, 36 стр. и др.) и далѣе слѣдуютъ самыя правила, отношеніе которыхъ и генетическая связь съ приведеннымъ содержаніемъ проповѣди совсѣмъ не видны. Но чаще авторъ не дѣлаетъ и этого, а слѣдуетъ еще болѣе механическому приѣму: приводитъ правила и за ними краткое содержаніе образца (см. 31, 32, 40, 42, 44 стр. и др.), устанавливая между тѣми и другими только ту связь, что данное поученіе можетъ служить „примѣромъ“ или „образцомъ“ поученій, напр., на воскресные дни, на посты, освященіе храмовъ и пр. Такіе приѣмы, очевидно, мало дѣлаютъ теорію проповѣди практическою, далеко не соотвѣтст-

вуютъ указанному журн. учебн. Ком. методу Гомилетики и свидѣтельствуютъ о томъ, что они недостаточно выработаны авторомъ. Если гдѣ, то именно въ данномъ отдѣлѣ (о предметахъ поученій) едва-ли полезно и умѣстно только краткое содержаніе проповѣди, ея схема или планъ. Различные проповѣдническіе предметы,—истины догматическія, нравственныя, историческія и пр., болѣе или менѣе извѣстны каждому въ ихъ общихъ положеніяхъ. Отсюда, задача гомилетическаго отдѣла о предметахъ поученій состоитъ не въ простомъ перечнѣ или указаніи общихъ положеній объ этихъ предметахъ въ образцовыхъ проповѣдяхъ, а именно въ частнѣйшемъ раскрытіи и освѣщеніи ихъ,—полномъ, возможно обстоятельномъ и не научномъ или публицистическомъ, а именно проповѣдническомъ. Но для этого необходимы, очевидно, не планы, а полные образцы поученій не только съ удержаніемъ, а и намѣреннымъ освѣщеніемъ частныхъ содержанія и приемовъ изложенія ихъ: тогда только и понятны, и содержательны будутъ приводимыя правила; они явятся, дѣйствительно, выводомъ изъ проповѣди и получатъ подтвержденіе и оправданіе въ ней и, такимъ образомъ, внутренне свяжутъ практику и теорію въ одномъ изъ обширнѣйшихъ и главнѣйшихъ отдѣловъ Гомилетики.

Но, быть можетъ, мы предъявляемъ слишкомъ строгія требованія къ „Опыту“. Отчего не повторить въ учебникѣ того, что есть въ другомъ—тоже учебникѣ? Дѣйствительно, въ каждой наукѣ и учебникахъ по ней есть извѣстныя, установленныя понятія, есть выработанные методы и приемы изложенія. Но каждая наука съ каждымъ новымъ „Опытомъ“ прогрессируетъ. Слѣды этого-то прогресса и желательно было бы видѣть въ „Опытѣ“ г. Чепика, тѣмъ болѣе, что данный трудъ относится къ такой наукѣ, которая крайне нуждается въ разработкѣ, располагаетъ богатымъ матеріаломъ и открываетъ широкій просторъ для автора проявить оригинальность и самостоятельность по разработкѣ ли богатаго сырого матеріала, или по методамъ и приемамъ изложенія извѣстныхъ уже данныхъ, по оригинальности освѣщенія и группировки гомилетическихъ вопросовъ и т. п. Г. Чепикъ самъ уполномочиваетъ насъ предъявить къ своему „Опыту“ требованія относительно большей или меньшей оригинальности его труда. На 5, 6

и 7 стр. своего сочинения онъ излагаетъ „исторію науки Гомилетики и обзоръ источниковъ и пособій для нея“,— указываетъ достаточно обширную и многочисленную древнеотеческую, западную и русскую литературу Гомилетики. Если, при всемъ этомъ, Гомилетика Ѳаворова оказала исключительное вліяніе на Гомилетику „Опыта“, то какая цѣль перечня трудовъ и изслѣдованій по Гомилетикѣ,—не та ли, чтобы заставитьъ воспитанниковъ изучить приведенные заголовки сочиненій?! Впрочемъ, авторъ и самъ не придавалъ значенія своей „исторіи науки...“, напечатавши ее мелкимъ шрифтомъ и, очевидно, не болѣе, какъ въ соотвѣтствіе „краткимъ историческимъ свѣдѣніямъ о Гомилетикѣ“ Ѳаворова (17—19 стр.).

Нѣчто новое, сравнительно съ Гомилетикою Ѳаворова, представляетъ въ „Опытѣ“ „введеніе“ (3—7 стр.) и „первая часть (общая) Гомилетики“ (8—19 стр.) Во „введеніи“ дается понятіе о Гомилетикѣ, ея задачѣ, наименованіи, общемъ составѣ и указанная выше „исторія науки...“ „Гомилетикой, говоритъ здѣсь авторъ, „называется такое руководство (къ чему?), которое въ систематическомъ порядкѣ излагаетъ правила, полезныя при первоначальномъ обученіи проповѣдничеству и способствующія къ болѣе исправному и успѣшному веденію проповѣднической практики“ (3 стр.). Итакъ, авторъ видитъ въ Гомилетикѣ не болѣе, какъ руководство ¹⁾. Если это говорится только съ точки зрѣнія учебника, то отчасти понятно; но не менѣе ясно, что это—слишкомъ узкая точка зрѣнія. Къ какой же наукѣ, какъ не къ Гомилетикѣ, отнести историческое изученіе проповѣдей, ихъ систематизацію, изслѣдованія о пониманіи проповѣдничества, Гомилетики, гомилетическихъ вопросовъ, задачъ проповѣди въ то или другое время, основаній ея и пр.? Или, быть можетъ, авторъ не признаетъ

¹⁾ Если не видѣть здѣсь вліянія о. Поторжинскаго, который въ своей „Краткой Гомилетикѣ“ говоритъ: „Гомилетикою называется руководство къ успѣшнѣйшему прохожденію проповѣдническаго служенія пастыря Церкви“ (692 стр.), то это пониманіе Гомилетики представляетъ ни на чемъ не основанное выдѣленіе одной стороны изъ опредѣленія ея у Ѳаворова, по которому: „наука, излагающая правила церковнаго собесѣдованія и *руководствующая* къ успѣшнѣйшему прохожденію служенія проповѣдническаго, называется гомилетикою“ (14 стр.).

Гомилетику за науку? Вѣдь правила Гомилетики онъ называетъ только „полезными“, лишая чрезъ то Гомилетику дѣйствительнаго и необходимаго права на существованіе и низводя ее на степень простаго „руководства“, пожалуй, „полезнаго“, но вовсе не необходимаго. Но если въ данномъ опредѣленіи Гомилетики не видно научности, то положеніе, что Гомилетика „излагаетъ правила“, едва-ли справедливо и съ точки зрѣнія учебника: опредѣленіе, возможное и понятное въ *теоріи* Фаворова, неумѣстно послѣ указаній журн. Уч. Ком. (настоячиво отмѣчаемыхъ и въ „Опытѣ“) относительно *теоретико-практическаго* характера науки. Не болѣе удачно опредѣляется и задача Гомилетики: по автору, она состоитъ въ томъ, чтобы „научить имѣющаго быть пастыремъ Церкви съ умѣньемъ и тактомъ (sic!) пользоваться высшею силою человѣческою—словомъ, которое можетъ вести насъ (?) къ религіозно-нравственному совершенству“.—Объясняя наименованіе Гомилетики, авторъ говоритъ, что „оно дано потому, что церковная проповѣдь должна совмѣщать въ себѣ, какъ и соединяла у отцовъ Церкви, оба смысла слова *homiletic*, т. е. должна съ одной стороны походить на домашнюю благочестивую бесѣду, — простую, безыскусственную, откровенную, а съ другой представлять собою болѣе или менѣе художественное, связанное и стройное изложеніе извѣстныхъ (?) истинъ религіи (?), расположенныхъ въ логическомъ порядкѣ и послѣдовательности“. А непосредственно за этимъ: „такая двоевидность проповѣди объясняется тѣмъ, что пастырская проповѣдь есть, прежде всего, словесное произведеніе, именно какъ (!) особый родъ того вида словесныхъ произведеній, который извѣстенъ подъ именемъ краснорѣчія или ораторскихъ сочиненій (—гдѣ и въ чемъ усматриваетъ здѣсь авторъ объясненіе первой особенности проповѣди, какъ безыскусственной, домашней бесѣды?); съ другой стороны, проповѣдь, какъ церковное именно краснорѣчіе, имѣетъ много своихъ специальныхъ особенностей“ (4 стр.). Между тѣмъ, эта шаткая и не опредѣленная точно „двоевидность проповѣди служитъ для автора основаніемъ для опредѣленія состава Гомилетики, которая должна представить двѣ части: общую и частную.

Что, дѣйствительно, авторъ идетъ здѣсь сбивчивымъ пу-

темъ искусственности; можно заключать также изъ соотношенія „общей“ Гомилетики, занимающей всего 10 стр. и однако составляющей, по автору, „первую часть“ науки, и „частной“, занимающей 80 стр. и составляющей „вторую часть“ Гомилетики. Искусственность сказывается и въ содержаніи „первой части (общей)“: она является не болѣе, какъ излишнимъ à propos, повторяетъ общеизвѣстные свѣдѣнія изъ теоріи словесности ¹⁾ и затрогиваетъ тѣ самыя вопросы, которые необходимо и обстоятельно раскрываются во „второй части (частной)“. Здѣсь говорится о единствѣ предмета, истинности общей и частныхъ мыслей, полнотѣ изслѣдованія проповѣди (стр. 10) и о томъ же подробнѣе въ отдѣлѣ о словахъ (56—61 стр.),—о планѣ проповѣди аналитическомъ и синтетическомъ, монологѣ и діалогѣ (13 стр.) и о томъ же подробнѣе въ отдѣлѣ о катихизическихъ поученіяхъ (51—53 стр.) и бесѣдахъ (53—55 стр.),—о правильности слога, ясности, благозвучіи, изобразительности (15—16 стр.) и о томъ же подробнѣе въ отдѣлѣ „объ изложеніи, или внѣшнемъ характерѣ, слогѣ и выраженіи церковнаго собесѣдованія“ (70—77 стр.) и т. д. Во всемъ этомъ нельзя не видѣть чисто механическаго, внѣшняго сближенія началъ Гомилетики и Словесности. Показать связь между гомилетическими и стилистическими требованіями, конечно, цѣль почтенная. Но она, по нашему мнѣнію, можетъ быть достигнута не механическимъ путемъ „Опыта“, а тѣмъ, который мѣстами проглядываетъ въ теоріи Фаворова (см. напр. 44, 103, 129 и др. стр.) и по которому не въ одной какой-либо главѣ, а въ каждомъ отдѣлѣ теоріи нужно показывать требованія, напр., отъ формы или изложенія по теоріи Словесности и по теоріи Гомилетики, уяснить природу послѣднихъ чрезъ прямое сопоставленіе тѣхъ и другихъ требованій, чрезъ восполненіе первыхъ вторыми или простое предположеніе требованій Словесности и по различію съ ними требованій Гомилетики. При такой постановкѣ, теорія Гомилетики получила бы прочныя основы для себя въ общеобразовательныхъ дан-

¹⁾ То же повтореніе данныхъ Словесности составляютъ напечатанныя въ „Опытѣ“ мелкимъ шрифтомъ замѣчанія о „Лосі, τόποι“ (10—11 стр.) и „Эпитетахъ, тропахъ, метафорахъ“ и т. д. (76—77 стр.).

ныхъ, выиграла бы въ доступности ея правилъ воспитанникамъ и въ стройности состава; понятія о проповѣди, какъ словесномъ произведеніи, не были бы тогда чѣмъ-то случайнымъ, изолированнымъ въ общемъ курсѣ Гомилетики, забѣганиями впередъ или предварительными замѣчаниями, раскрываемыми потомъ подробно.

Въ заключеніе о Гомилетикѣ „Опыта“ нужно замѣтить, что авторъ ввелъ сюда особый отдѣлъ „о внѣцерковныхъ или внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ“, который раскрывается, однако на 2¹/₂ стр. (97—100); напечатанъ (какъ бы не важный) мелкимъ шрифтомъ; какъ увидимъ ниже, мало умѣстенъ въ курсѣ 4 кл.; въ данномъ видѣ недостаточно соотвѣтствуетъ значенію собесѣдованій и не представляетъ чего-либо новаго, сравнительно съ отдѣломъ „о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ“ къ „Краткой Гомилетикѣ“ о. Поторжинскаго (727—731 стр.).

Обращаясь ко второй главной части „Опыта“,— приложеніямъ, находимъ снова заимствованія, повторенія и во всякомъ случаѣ однообразіе матеріала съ другими только учебными пособиями,—Гомилетическими Христоматіями. Сравнительно съ этими послѣдними, приложенія „Опыта“ именно, собраніе въ нихъ проповѣдническихъ образцовъ представляетъ развѣ то преимущество съ точки зрѣнія объема книжки и недостатокъ со стороны полноты и разнообразія образцовъ проповѣди, что поученій, сравнительно съ Христоматіями, приводится менѣе. Авторъ обыкновенно цитуетъ сборники проповѣдниковъ, изъ которыхъ взяты имъ образцы, хотя многіе изъ этихъ образцовъ даны и въ Христоматіяхъ¹⁾; а съ другой стороны, среди приводимыхъ въ „Опытѣ“ образцовъ не видимъ тѣхъ извѣстнѣйшихъ проповѣдей, которыя были и считаются наилучшими и замѣчательнѣйшими произведеніями того или другаго проповѣдника и которыя въ книгѣ, назначенной для учебныхъ цѣлей и преслѣдующей „полноту“, должны бы быть помѣщены на

¹⁾ Напр. слово св. Григорія Богослова о мирѣ (192—198 стр. См. Св. отеч. Христ. Поторжинскаго, 84—94 стр.), слово Θεофана Прокоповича въ день рожденія Петра II (232—240 стр. См. Русск. Гомил. Христ. Поторжинскаго, 5—11 стр.),— Стефана Яворскаго въ нед. 17-ю по Св. Дусѣ (334—341. Поторжинскій, 108—120) и др.

первомъ планѣ ¹⁾). Самыя проповѣди въ каждомъ курсѣ распредѣлены въ хронологическомъ порядкѣ, какъ и въ Христоматіяхъ.

Не воплиѣ удачно ограничивая, сравнительно съ христоматіями, число проповѣдническихъ образцовъ до minimum'a, авторъ представляетъ и нѣчто новое, — разборъ проповѣдей, въ которомъ, однако, оказывается полное отсутствіе какихъ-либо опредѣленныхъ задачъ и метода. Производя повсюду такой разборъ, какъ указаніе составныхъ частей проповѣди, т. е. печатая въ подлежащихъ мѣстахъ текста ея: „вступленіе“, „предложеніе“, иногда вмѣстѣ: „вступленіе и предложеніе“, иногда частіе: „1-я часть (изъясненія), — о происхожденіи вражды“ и т. д., авторъ въ остальномъ поступаетъ по усмотрѣнію: послѣ однихъ образцовъ онъ даетъ разборъ ²⁾ и краткій анализъ содержа-

¹⁾ Такъ, въ „Опытѣ“ приведены въ видѣ только конспектовъ: замѣчательное слово Иннокентія Херсонскаго въ великій пятокъ—„Паки Голгоѳа“—о судѣ надъ міромъ у плащаницы (112—113 стр.), характерное слово св. Димитрія, „въ Ростовъ на престолъ свой пришедшаго“ (119—120 стр.), 1-е слово І. Злат. противъ зрѣлицъ (169—170 стр.), прогрѣмѣвшая въ свое время рѣчь митр. Московскаго Платона на день коронаванія Александра І-го (288 стр.) и др.

²⁾ Этотъ разборъ представляетъ лишь общія положенія объ особенностяхъ проповѣдника, странныя въ виду того, что они высказываются по поводу одной только проповѣди, слѣд., должны бы носить болѣе умѣстный, полезный и необходимый частный характеръ, и повторяютъ нерѣдко изъ Поторжинскаго то, что въ его Христоматіи говорится о цѣломъ рядѣ проповѣдей, напр.

Г. Чепикъ.

„Слово (св. Аванасія Александр. на Мѣ. 11, 27) догматико-полемическаго содержанія. При опроверженіи Арианъ св. Аванасій является чрезвычайно тонкимъ и искуснымъ диалектикомъ, съ безошадною критикою разоблачаетъ софизмы ихъ, пользуясь для этого и доказательствами отъ разума и свидѣтельствами отъ разума и свидѣтельствами Св. Писанія, какъ Вѣтхаго, такъ и Новаго Завѣта. Слогъ, не смотря на неудобностижимость излагаемаго догмата, отличается ясностью, такъ какъ предметъ изслѣдуется всесторонне и глубоко; такими же качествами отличаются и всѣ проповѣди св. Аванасія Вел.“ (186—187 стр. См. 191 и др.).

О. Поторжинскій.

Отъ св. Аванасія „осталось нѣсколько догматико-полемическихъ сочиненій. При опроверженіи арианъ, онъ является чрезвычайно искуснымъ диалектикомъ и съ безошадною критикою разоблачаетъ софизмы ихъ, пользуясь для этого и доказательствами отъ разума и свидѣтельствами Св. Писанія, какъ Вѣтхаго, такъ и новаго завѣта... Изложеніе, не смотря на всю высоту и неудобностижимость проповѣдуемаго догмата, отличается ясностію и общедоступностію для пониманія, такъ какъ предметъ изслѣдуется всесторонне и глубоко (39 стр. См. 63 и др.).

ніа“, понимаемый въ смыслѣ краткой передачи приведеннаго уже поученія (186, 217, 308 и др.), послѣ другихъ—краткое въ 2—3 стр. „содержаніе“ (314, 262 и др.), то ограничиваясь біографическими свѣдѣніями о проповѣдникѣ (183, 191, 198, 294 и др.), то обходя проповѣдь молчаніемъ (206, 220, 273, 308, 323, 334 и др.). Такая неустойчивость въ приемахъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о нѣкоторой ненормальности, несостоятельности метода. Въ самомъ дѣлѣ, чего хотѣлъ достигъ авторъ чрезъ данный разборъ проповѣди? Научить такому разбору воспитанниковъ,—но это едва ли возможно при анализѣ въ смыслѣ передачи содержанія и при общности разбора. Указать приемы разбора,—но и эта цѣль недостижима въ виду полного отсутствія какой-бы то ни было системы въ этихъ приемахъ. Остановить вниманіе воспитанниковъ на проповѣди, вызвать ихъ самостоятельность своими замѣчаніями;—но этого не видно изъ соотношенія замѣчаній автора съ достоинствами того или другаго образца. Не находя ни въ чемъ оправданія и основанія для разнохарактерности приемовъ г. Чепака, мы вынуждены сказать и здѣсь о его „Опытѣ“ то же самое, что раньше, т. е. что и здѣсь авторъ производитъ свою работу болѣе механически, нежели руководясь опредѣленными задачами и цѣлями. Это и понятно,—если курсы 5 и 6 кл., какъ „Приложенія“, не имѣютъ въ себѣ самихъ надлежащей основы и прочнаго руководительнаго начала. Авторъ, очевидно, терялся въ массѣ гомилетическихъ правилъ, которыми должно, при настоящей постановкѣ, руководиться при изученіи и разборѣ образцовъ въ 5 и 6 кл., и отмѣчалъ то изъ нихъ, что попадалось подъ руку. Чтобы выйти изъ такого неопредѣленнаго, неустойчиваго положенія, необходимо принять какое-либо общее руководственное начало для курсовъ 5 и 6 кл., которое было бы настолько же опредѣленно и устойчиво, какъ теорія въ курсѣ 4 кл. Такою основою, какъ сказано, можетъ служить только та же теорія, а наряду съ нею общія указанія о разборѣ проповѣдей. Такія указанія, дѣйствительно, и даны въ Гомилетическихъ Христоматіяхъ (Поторжинскаго, Зарницкаго). При болѣе детальной и обстоятельной разработкѣ, эти указанія могли бы дать твердое оружіе для анализа каждой проповѣди, — ана-

лиза, притомъ не случайнаго, а одинаковаго по отношенію къ каждой проповѣди. Отсюда и въ учебномъ пособіи не было бы нужды давать случайный разборъ той или другой проповѣди, а всегда какой-либо одной, принадлежащей къ той или другой группѣ проповѣдей по формѣ-ли, предмету, характеру, или др. Разборъ такой проповѣди, какъ нормальный, могъ бы служить образцомъ для самостоятельныхъ разборовъ воспитанникамъ и, такимъ образомъ, вызывать и развивать въ нихъ самодѣятельность и критику въ строго опредѣленномъ направленіи. Съ другой стороны, указанія относительно разбора проповѣдей, обобщая разбросанныя въ цѣломъ курсѣ правила теоріи и сводя ихъ въ одно, давали бы вполнѣ естественный переходъ отъ теоріи къ изученію и разбору проповѣдническихъ образцовъ,—отъ курса 4 кл. къ курсамъ 5 и 6-го.

Въ „Приложеніяхъ“, кромѣ текста проповѣдей, даны „подробные конспекты проповѣдей и планы для нихъ“ въ числѣ 49 для 5-го и 17 для 6 кл. Какая цѣль и назначеніе этихъ конспектовъ и плановъ? Такъ какъ въ обоихъ курсахъ они поставлены впереди образцовъ проповѣди, то, очевидно, авторъ придавалъ имъ болѣе важное значеніе, нежели послѣднимъ, и притомъ одинаковое въ томъ и другомъ курсѣ. Между тѣмъ, другая особенность уполномочиваетъ какъ разъ на обратное заключеніе; такъ какъ конспектовъ и плановъ для 5 кл. помѣщено втрое болѣе, нежели для 6-го, то, очевидно, они наиболѣе важны въ первомъ. Особенно страннымъ представляется то, что конспекты и планы совершенно изолированы отъ образцовъ проповѣди: тѣ и другіе представляютъ двѣ ничѣмъ несвязанныя, совершенно отдѣльныя и самостоятельныя части „Приложеній“. Въ виду этого, является новый вопросъ: какъ и когда пользоваться планами и конспектами? Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что раскрытіе плановъ въ собственныхъ проповѣдяхъ должно быть производимо не въ началѣ учебнаго года и не на тѣхъ или другихъ урокахъ, какъ указывается планомъ „Опыта“, а въ теченіе всего года, слѣдовательно, одновременно и объ руку съ изученіемъ образцовъ. Между тѣмъ, въ „Опытѣ“, въ виду отсутствія всякаго соотвѣтствія и связи между конспектами проповѣдей и образцами, эти два занятія являются совер-

шенно отдѣльными, ничѣмъ не связанными между собой. Но быть можетъ, по мысли автора, такъ и должно быть: связь-де должна существовать не между этими двумя занятіями, — раскрытіемъ плановъ и изученіемъ образцовъ, а только въ каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности. Что такой связи нѣтъ между образцами проповѣди, это видно изъ расположенія ихъ въ простомъ хронологическомъ порядкѣ. Посмотримъ, дается-ли и предполагается-ли „Опытомъ“ какая-либо система и послѣдовательность въ предлагаемыхъ здѣсь планахъ и конспектахъ проповѣдей.

Въ курсѣ 5 кл. даются конспекты и планы (156—174 стр.) для „поученія въ день св. Пасхи, слова въ день Срѣтенія, бесѣды въ день Благовѣщенія, слова въ день празднованія въ честь Казанскія иконы Божіей Матери (22 Окт.), слова въ недѣлю всѣхъ святыхъ“ и т. д. Очевидно, здѣсь въ основу распредѣленія плановъ не полагается ни форма поученій, ни время и дни, на которые даны проповѣди, ни что-либо другое. Быть можетъ, этотъ наборъ плановъ имѣетъ связь со стороны содержанія и предметовъ поученій; не видно и этого. Не видно, чтобы авторъ шелъ даже отъ болѣе простыхъ къ болѣе сложнымъ и труднымъ темамъ ¹⁾. Тоже отсутствіе опредѣленнаго плана видимъ и въ курсѣ 6 кл. ²⁾. Но сравнивая планы обоихъ курсовъ, находимъ одну странную особенность: для 6 кл. даны всѣ схемы изъ лучшихъ русскихъ проповѣдниковъ; въ курсѣ же 5 кл. указаны авторы только нѣкоторыхъ проповѣдей, приводимыхъ въ конспективномъ видѣ, а относительно остальныхъ плановъ и при томъ большей части (35) авторъ оставляетъ незнакомаго съ проповѣдническими произведеніями въ недоумѣніи: собственные-ли конспекты и планы проповѣдей приводитъ онъ, или заимствованные ³⁾. Между

¹⁾ Для примѣра приведемъ первыя темы: „воскресеніе Спасителя есть источникъ нашихъ радостей“, „каждый долженъ желать такой же кончины, какой удостоился прав. Симеонъ“, „въ чемъ состояло Благовѣщеніе Пр. Богородицы?“ и т. д.

²⁾ 1-е „слово въ нед. 26 по Пятид.,—о томъ, что значить въ Бога богатѣть“, 2-е „слово на второй день праздн. Рожд. Хр.,—о любви къ міру“, 3-е „слово въ день Св. Пасхи“, 4-е „слово въ великій пятокъ...“

³⁾ Эта особенность обращаетъ невольное вниманіе читателя въ виду разности заголовковъ отдѣла: въ курсѣ 5 кл.: „подробные конспекты пропо-

тѣмъ, вопросъ объ авторѣ того или другаго плана проповѣди имѣетъ важное значеніе для пользованія имъ: если приведенъ планъ изъ извѣстнаго автора, то получается возможность провѣрить, оцѣнить и исправить выполненный планъ; въ противномъ случаѣ, дѣло осуществленія плана зависитъ исключительно отъ способностей и искусства исполнителя его. Первое положеніе должно признать наиболѣе выгоднымъ и желательнымъ, хотя оно не исключаетъ и втораго. Самостоятельные и заимствованные планы должны бы представить изъ себя систему, по которой, напр., давались бы планы однородныхъ проповѣдей и при томъ такъ, чтобы первый воспитанники могли выполнить и затѣмъ сличить съ образцомъ, второй—совершить на полную свою отвѣтственность и самостоятельно. Ни этой, ни другой какой-либо системы въ „Опытѣ“ не видимъ. Исключеніе составляютъ планы проповѣдей въ „приложеніи“ къ 4 кл. (123, 126, 127—134, 141 стр.), гдѣ они, по крайней мѣрѣ, по формѣ соответствуютъ изучаемому образу и отдѣлу теоріи. Этотъ порядокъ, какъ наиболѣе нормальный, желателенъ и въ курсахъ 5 и 6 кл.; но онъ возможенъ лишь подъ условіемъ введенія въ нихъ теоріи, которая бы служила основою и канвою для распредѣленія какъ образцовъ, такъ и соответствующихъ имъ плановъ, подобно курсу 4 кл.

Не давая системы въ образцахъ и планахъ въ отдѣльности и не связывая ихъ другъ съ другомъ, г. Чепикъ доводитъ механизмъ своего „Опыта“ до *pes plus ultra*, когда точно такъ же вѣ всякой связи съ частями „Приложеній“ и въ себѣ самихъ,—à *propos*, приводитъ 1) тексты для проповѣдей“ (152 и 276 стр.), — голые цитаты ихъ, напр.: „Притч. Солом. 14, 1; 15, 1; 16, 10; Исх. 20, 10 и т. д., 2) „тексты, въ предѣлахъ которыхъ вѣдей и планы для нихъ“ (154 стр.), а въ 6-мъ то же, но съ прибавленіемъ словъ: „съ указаніемъ самихъ авторовъ проповѣдей“ (280 стр.). Съ другой стороны, способъ изложенія плановъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ говоритъ за трудъ самого автора, напр. „изъ взятаго нъ основаніе текста (2 Сол. 1, 12) вывести въ предложеніи мысль... Въ раздѣленіи указать вопросы... (159 стр.); но въ то же время приводятся и плавы поученій извѣстныхъ, хотя и неуказываемыхъ авторовъ, напр. „въ недѣлю 1-ю по пятнд.,—о (противл.!) злопамятствѣ“ (Ibid.),— изъ поученія Путятина на ту же нед. на текстъ: „любите враги ваша“ (Поторж., 616—618 стр.).

должно вращаться все содержаніе и тема проповѣди“, напр. „Тов. 4, 15; Лк., 21, 34“ и др. (какъ будто теорія можетъ одобрить и такія проповѣди, въ которыхъ текстъ служить лишь украшеніемъ или поводомъ къ слову! См. Ѳавор., 63 стр.; Опытъ, 59 стр.), 3) „темы“,—85 для 5 кл. (276—277 стр.) и 170—для 6-го (397—399). Никакихъ разъясненій и обоснованій, ни цѣли и назначенія этихъ приложений къ „Приложеніямъ“ не ищите; это—секретъ автора. Не ищите и системы, за исключеніемъ темъ для 6 кл., которая имѣютъ, хоть и двойственную, систему, какъ видно изъ оглавленія ихъ: „темы на догматическія и нравственныя истины и на всѣ воскресные и праздничные дни“. Напротивъ, если этотъ отдѣлъ связать, напр., съ проповѣдническими предметами, то тексты и темы получаютъ свое мѣсто и смыслъ въ общемъ курсѣ, но требуютъ примѣненія ихъ къ даннымъ теоріи, введенія въ систему науки, разъясненія указанія не того, что такой-то текстъ можетъ служить основою для поученія (этой цѣли можетъ служить каждое изреченіе Св. Писанія), а самыхъ приемовъ вывода темъ изъ текстовъ. Образцы такого вывода темъ на весь годъ даны въ „Собесѣдовательномъ Богословіи или Практической Гомилетикѣ“ о. Толмачева. Существенныя черты этого почтеннаго труда должны найти себѣ мѣсто и въ учебной Гомилетикѣ. Тогда темы и тексты для проповѣдей являлись бы не случайными, а входили въ Гомилетику, какъ неотъемлемая, составная часть ея, и восполнили бы весьма важный пробѣлъ,—отсутствіе общихъ приемовъ вывода темъ изъ того или другаго Апост. или Еванг. чтенія, главы или стиха Св. Писанія.

Въ заключеніе о планахъ и конспектахъ, темахъ и текстахъ „Опыта“ нужно сказать, что они не представляютъ чего-либо новаго: опытъ введенія ихъ въ курсъ Гомилетики данъ въ „Приложеніяхъ“ (651—667 стр.) къ „Образцамъ русской проповѣди“ Поторжинскаго, который, при этомъ, пользовался ничѣмъ другимъ, какъ трудомъ Толмачева. Слѣдовательно, въ „Опытѣ“ и здѣсь видимъ простое повтореніе и чисто-механическое расширеніе одного изъ извѣстныхъ уже гомилетическихъ приемовъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о двухъ характерныхъ частностяхъ „Опыта“. Первую: „указанія уставныхъ

чтеній проповѣдей на праздники и воскресные дни“ (147—152 стр., —въ концѣ „Приложенія къ курсу 4 кл.“) рецензентъ N поставилъ въ особенную заслугу автору: „указанія уставныхъ чтеній, говоритъ онъ, очень цѣнны въ курсѣ проповѣдничества, во-первыхъ, потому что эти уставныя чтенія служатъ выраженіемъ заботливости св. Церкви о постоянномъ назиданіи своихъ чадъ; во-вторыхъ, потому что всѣ они... представляютъ авторитетный примѣръ выбора назидательнаго чтенія“ ¹⁾. . Вполнѣ соглашаясь съ N и признавая, что ознакомить съ уставными чтеніями обязана именно Гомилетика, мы не можемъ признать эту цѣль достижимою, если, какъ „въ „Опытѣ“, эти чтенія будутъ указаны въ видѣ простаго перечня: „1) Пасха. По 3-й пѣсни на утрени чтеніе изъ Григорія Богослова: „На стражи моей стану“; по 6-й пѣсни—Синаксарій“ и т. д. (147 стр.), или войдутъ въ своемъ естественномъ сыромъ видѣ. Здѣсь необходима 1) предварительная разработка обширнаго матеріала уставныхъ чтеній; 2) объединеніе выводовъ и обобщеній съ системою Гомилетики, представляющей вполнѣ подходящей отдѣлъ о поученіяхъ на дни воскресные, праздничные, посты и т. д. ²⁾. — Справедливую оцѣнку второй частности „Опыта“, —его „краткаго и вѣрнаго способа къ написанію хорошей проповѣди“ (273—276 стр.), даетъ тотъ же рецензентъ N: „не лучше ли было бы, пишетъ онъ, г. Чепику сказать, что составленіе хорошей проповѣди есть дѣло очень трудное и сложное, требующее и природнаго дара, и особеннаго навыка, и большаго труда“ ³⁾. Этотъ „способъ“ тѣмъ болѣе не умѣстенъ въ „Опытѣ“, что приемы составленія поученій, —значеніе приступа, предложенія и т. д. (о чемъ собственно и говорится здѣсь) изъяснены въ отдѣлѣ „о формахъ поученій“. Если, поэтому, N смотритъ на „способъ“, какъ „captatio attentionis читателя“ ⁴⁾, то съ неменьшимъ правомъ въ немъ можно видѣть рельефное выраженіе побужденій, которыми руковод-

¹⁾ Влад. Епарх. Вѣд. 1893 г., № 18, стр. 522.

²⁾ Въ „Опытѣ“ механическое введеніе уставныхъ чтеній въ курсъ Гомилетики тѣмъ болѣе странно, что здѣсь есть особая разсужденія о значеніи круга церковнаго года (См. выше стр. 9-я).

³⁾ Влад. Еп. Вѣд. 1893 г., № 18, стр. 524.

⁴⁾ Ibid.

ствовался авторъ при составленіи „Опыта“ и которыхъ онъ не потрудился высказать.

Мы рассмотрѣли общій планъ „Опыта“ и всѣ части этого плана; видѣли, что чего-либо въ строгомъ и собственномъ смыслѣ новаго этотъ трудъ не представляетъ, повторяя во „введеніи“ и „первой части“ Гомилетики свѣдѣнія изъ теоріи Словесности, во „второй“—изъ Гомилетики Фаворова, въ „Приложеніяхъ“ — изъ Гомилетическихъ Христоматій. Заслуга автора состоитъ лишь въ томъ, что весь разнообразный матеріалъ, которымъ владѣеть теперь Гомилетика, онъ собралъ, хотя и въ неизбѣжныхъ при такомъ собираніи урѣзкахъ, въ одну книгу и наглядно показалъ, насколько, дѣйствительно, богатъ и разнообразенъ этотъ матеріалъ. Но г. Чепикъ собиралъ этотъ матеріалъ механически, нисколько не заботясь ни о связи курсовъ другъ съ другомъ, ни о соотношеніи разнообразнаго матеріала въ каждомъ изъ нихъ ¹⁾. Вслѣдствіе этого „Опытъ“ не менѣе наглядно показываетъ, что если въ чемъ нуждается Гомилетика въ настоящее время, такъ это—въ разработкѣ накопившагося матеріала, въ систематизаціи его въ общемъ, по курсамъ и въ каждомъ изъ нихъ въ частности Первая и главная задача такой работы состоитъ въ томъ, чтобы изъ теоріи Гомилетики и практики, —изученія правилъ, разбора образцовъ проповѣди и изъ собственныхъ опытовъ проповѣдничества, составить одно стройное цѣлое, —чтобы правило и практическое осуществленіе ихъ шли всюду обр руку, —чтобы самый объемъ и отдѣльныя части теоретическаго матеріала возможно полно соотвѣтствовали объему и частямъ практическаго матеріала. Вторая не менѣе важная задача—отыскать для объединенія теоріи и практики такую почву, на которой это объединеніе достигалось бы возможно полно и естественно на всемъ протяженіи науки, такъ чтобы весь курсъ Гомилетики имѣлъ одинъ опредѣленный характеръ. Третья задача—для каждаго изъ трехъ курсовъ или классовъ выдѣлить наиболѣе соотвѣтствующій теорети-

¹⁾ Быть можетъ, г. Чепикъ надѣялся замѣнить такую систематизацію матеріала „примѣчаніями“ о требованіяхъ отъ курса Гомилетики по жури. Уч. Ком.; но 1) не всякій замѣтитъ эти *примѣчанія* и усмотритъ ихъ неясное отношеніе къ курсу; 2) эти „прим.“ могутъ оказать помощь лишь опытному преподавателю, который едва ли нуждается въ такомъ „опытѣ“.

ческий и практический материал, который, давая нечто цѣлое и законченное въ себѣ самомъ, представлялъ бы въ цѣломъ постепенное развитіе, осложненіе, органическое возрастаніе всего курса до возможной полноты и законченности. Четвертая—послѣдняя задача состоитъ въ томъ, чтобы этотъ курсъ Гомилетики былъ восполненъ со стороны существующихъ въ немъ пробѣловъ,—чтобы съ другой стороны, при всемъ своемъ специально богословскомъ характерѣ, онъ стоялъ въ системѣ общаго, а тѣмъ болѣе богословскаго образованія не изолированно, но находилъ для себя въ этой системѣ естественный базисъ и въ порядкѣ изученія соответствовалъ постановкѣ преподаванія въ семинаріи тѣхъ предметовъ, съ которыми Гомилетика имѣетъ ближайшую связь и изъ которыхъ черпаетъ для себя тѣ или другія данныя. Эти основныя, общія требованія отъ курса Гомилетики необходимо являются въ виду особенностей плана „Опыта“ и, какъ такія, придаютъ въ нашихъ глазахъ цѣну труду г. Чепика,—заставляютъ считать его попытку, мало успѣшной, но самыми своими недостатками возбуждающей желаніе и чаяніе болѣе систематическаго и стройнаго, въ собственномъ смыслѣ „полнаго“ Учебника, вполне возможнаго и вмѣстѣ настоятельно необходимаго при настоящемъ состояніи гомилетической литературы. На основаніи сказаннаго о составѣ, планѣ и приѣмахъ „Опыта“ и о требованіяхъ отъ нормальнаго курса Гомилетики, и намѣтимъ, не вдаваясь въ частности, общій планъ желательнаго и возможнаго въ настоящее время учебника по Гомилетикѣ.

Вопросъ о такомъ учебникѣ стоитъ въ тѣсной связи и прямой зависимости отъ вопроса о постановкѣ преподаванія Гомилетики въ семинаріяхъ. Послѣднее, какъ мы видѣли, съ 1886 г. получило теоретико-практический характеръ, который не можетъ подлежать сомнѣнію или какимъ-либо перемѣнамъ. Нельзя того же сказать о распредѣленіи предметовъ занятій по тремъ классамъ. Здѣсь, въ интересахъ стройности, систематичности и наибольшей пользы преподаванія Гомилетики, необходимо было бы сдѣлать 1) нѣкоторое ограниченіе въ слишкомъ обширномъ курсѣ 4 кл., и 2) связанное съ этимъ расширеніе или, лучше, обоснованіе курсовъ 5 и 6 кл., именно: въ 4 кл. проходить не

всю теорію Гомилетики, а только большую часть ея сообразно съ большимъ числомъ уроковъ въ этомъ классѣ (два въ недѣлю, тогда какъ въ 5 и 6—по одному); остальной матеріалъ теоріи раздѣлить на двѣ части, которыя бы лежали въ основѣ курсовъ 5 и 6 кл. и тѣмъ исключали бы возможность превращенія ихъ въ „Приложенія“. Настоятельная нужда, естественность и научныя основанія такого раздѣленія теоріи Гомилетики между всѣми тремя курсами ея не могутъ подлежать сомнѣнію.

Не смотря на то, что въ 4 кл. назначено два урока въ недѣлю по Гомилетикѣ, пройти здѣсь всю теорію ея не только теоретически, а и практически, — съ разборомъ и изученіемъ соответствующихъ образцовъ, возможно лишь поверхностно и спѣшно. Но если бы существовало одно это неудобство, тогда можно было бы желать не раздѣленія теоріи на части по классамъ, а увеличенія числа уроковъ въ 4 кл. Къ выдѣленію отдѣловъ Гомилетики изъ перваго курса побуждаютъ другія, болѣе важныя причины, которыя можно устранить не другимъ чѣмъ, какъ только болѣе нормальнымъ распредѣленіемъ учебнаго матеріала. Первая изъ этихъ причинъ—та, что нѣкоторые отдѣлы Гомилетики въ курсѣ 4 кл. ставятъ преподавателя и воспитанниковъ въ положеніе, странное и невозможное по общей постановкѣ богословскаго образованія въ семинаріи. Въ Гомилетикѣ Фаворова, а сообразно съ нею и въ „Опытѣ“, первый отдѣлъ въ собственномъ смыслѣ гомилетической составляютъ „предметы церковнаго собесѣдованія“¹⁾: изъясненіе Св. Писанія съ церковной кафедрой, истины догматическія, нравственныя, церковно-обрядовыя, священно-историческія, предметы вспомогательныя, поученія на дни воскресныя, на праздники церковныя, посты и т. д. Если въ 4 кл. воспитанники успѣваютъ въ значительной степени ознакомиться съ наукою Св. Писанія (хотя и здѣсь они болѣе или менѣе знакомы только съ Вѣтхимъ, а не Новымъ Заветомъ, который является главнымъ предметомъ проповѣдническаго изъясненія); то этого нѣтъ относительно уче-

¹⁾ Гомилетика Фаворова, 20—66 стр., которымъ предшествуетъ „введеніе“ (1—19 стр.); Опытъ, 20—46 стр., ранѣе: „введеніе“ (1—7 стр.) и общая часть Гомилетики“ (8—19 стр.).

нія догматическаго, нравственнаго, о церковныхъ обрядахъ и Богослуженіи, праздникахъ, постахъ и пр. Обо всемъ этомъ воспитанники 4 кл. имѣютъ лишь скудныя и общія, на-половину забытыя свѣдѣнія изъ училищнаго курса; эти свѣдѣнія на урокахъ Гомилетики приходится воспроизводить и восполнять и, такимъ образомъ, собственно—гомилетическія занятія замѣнять второстепенными. Между тѣмъ, основательность ознакомленія съ предметами поученій и проповѣдническимъ раскрытіемъ этихъ предметовъ требуетъ, чтобы тѣ или другія свѣдѣнія о догматахъ, нравственныхъ истинахъ, церковныхъ обрядахъ, праздникахъ, постахъ и пр. приходилось не въ первый разъ сообщать воспитанникамъ, чтобы, напротивъ, для сознательнаго отношенія къ проповѣдническимъ образцамъ на тѣ или другіе предметы, воспитанники имѣли опредѣленные свѣдѣнія объ этихъ послѣднихъ; въ этомъ случаѣ, преподавателю не пришлось бы тратить дорогое время на сообщеніе того, что должно быть усвоено на классахъ догматическаго Богословія, нравственнаго, Литургики, а воспитанникамъ—на усвоеніе подготовительныхъ, а не собственно—гомилетическихъ данныхъ. Еще важнѣе то, что при данной постановкѣ изученія предметовъ проповѣди все дѣло приходится сводить на общія лишь положенія,—на ознакомленіе съ общими темами, приличными въ области данныхъ истинъ или церковному празднику и т. д. Напр., о поученіяхъ на дни воскресныя теорія Гомилетики высказываетъ лишь такія общія положенія: „предметами поученій на дни воскресныя или рядовыя недѣли могутъ служить: а) послѣдовательное изложеніе ученія христіанскаго, въ порядкѣ катихизическомъ или систематическомъ, б) изъясненіе Св. Писанія. по дневнымъ чтеніямъ изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, равно и цѣльными книгами, в) различныя отдѣльныя истины, заимствуемая изъ дневныхъ чтеній и вообще изъ области проповѣдническихъ предметовъ“ (Фаворовъ, 45—47 стр. См. то же въ Опытѣ, 40 стр.). Никакихъ разъясненій относительно самаго раскрытія этихъ предметовъ въ теоріи не дается; между тѣмъ какъ эти-то разъясненія и составляютъ главное, но недоступное и невозможное для воспитанниковъ 4 кл. вслѣдствіе ограниченнаго знакомства ихъ съ указываемыми предметами поученій. Правда, воспитанники изучаютъ ту или

другую образцовую проповѣдь на дни воскресные и, такимъ образомъ, знакомятся съ частнѣйшимъ раскрытіемъ извѣстнаго предмета. Но можетъ-ли одна, даже двѣ — три проповѣди (которыхъ за недостаткомъ времени невозможно изучить и разобрать), дать понятіе о послѣдовательномъ изложеніи ученія христіанскаго, при томъ, въ порядкѣ катехизическомъ или систематическомъ, объ изъясненіи Св. Писанія по чтеніямъ или цѣлыми книгами, о раскрытіи различныхъ истинъ, то заимствуемыхъ изъ Св. Писанія, то — изъ другихъ проповѣдническихъ предметовъ? Наконецъ, благодаря недостаточности необходимыхъ богословскихъ свѣдѣній, воспитанники не могутъ сами составлять тѣ или другія поученія на данныя темы; между тѣмъ какъ, если гдѣ, то именно въ отдѣлѣ о проповѣдническихъ предметахъ такіе опыты безусловно необходимы. Въ виду всего этого, если Догматика, Свящ. Писаніе Новаго Завѣта и Литургика ¹⁾ усвоятся воспитанниками, начиная съ 5 кл., то и отдѣлъ о „предметахъ поученій“ умѣстенъ не въ курсѣ 4, а 5 кл., гдѣ только онъ и можетъ получить надлежащую разработку и постановку.

Но быть можетъ, выдѣленіе даннаго отдѣла, поставляемаго, какъ сказано, первымъ въ Гомилетикѣ, нарушить стройность теорій, лишить ее первой и главной части? Скорѣе наоборотъ: отъ такого выдѣленія теорія не только не пострадала, а и выиграла бы въ основательности и стройности. Въ настоящее время воспитанникамъ приходится знакомиться подробно съ изложеніемъ тѣхъ или другихъ проповѣдническихъ предметовъ по образцамъ, имѣя лишь общія, вводныя свѣдѣнія о проповѣди, не зная ни о томъ, въ какихъ формахъ или видахъ возможна проповѣдь и каковы составныя части ея, ни о внутреннемъ и вѣншнемъ характерѣ проповѣди. Между тѣмъ, всѣ эти данныя безусловно необходимы для оцѣнки и правильнаго пониманія того, чѣмъ именно замѣчателенъ данный образецъ въ раскрытіи своего предмета. Но если такъ, то отдѣлъ „о предметахъ поученій“ не можетъ стоять не только на первомъ

¹⁾ Литургика проходитъ и въ 4 кл., но здѣсь даются лишь общія свѣдѣнія по исторіи Богослуженія; частная же Литургика, знаніе которой собственно и нужно для цѣлей Гомилетики, проходитъ въ 5 кл.

мѣстѣ въ теоріи, а и на второмъ (формы проповѣди), третьемъ (внутренній характеръ ея) и четвертомъ (внѣшній характеръ); слѣдовательно, съ удобствомъ можетъ и долженъ быть снятъ съ перваго не свойственнаго ему мѣста въ теоріи и перенесенъ на конецъ ея, а отсюда—въ курсъ 5 кл. На первое мѣсто въ теоріи сталъ бы, вслѣдствіе этого, отдѣлъ о формахъ поученій. Это и было бы вполне согласно съ характеромъ и значеніемъ его и соотвѣтствовало бы обычнымъ приемамъ изложенія: такъ какъ каждая наука начинается съ основныхъ, общихъ положеній, а такими въ теоріи Гомилетики и являются положенія объ общей формѣ поученій, составѣ и главныхъ видахъ ихъ. Намъ скажутъ: какъ же говорить о формахъ проповѣди, если не обслѣдованъ предметъ ея? На это отвѣтимъ, что предметъ проповѣди долженъ быть опредѣленъ въ общихъ, предварительныхъ свѣдѣніяхъ о наукѣ. Эти послѣднія должны быть даны не съ точки зрѣнія учебника только, какъ въ „Опытѣ“, а изъ мысли о Гомилетикѣ, какъ отрасли Богословскаго знанія, какъ науки, имѣющей дѣло съ проповѣдью вообще, ея исторіей, основами и задачами, равно какъ и съ приложеніемъ историческихъ свѣдѣній къ проповѣдническому служенію пастыря ¹⁾; если такая наука въ курсѣ семинаріи почему-либо не можетъ явиться въ своемъ надлежащемъ, полномъ видѣ (хотя это и странно, и непонятно ²⁾), то должно указать отношеніе Гомилетики, какъ курса семинаріи, къ Гомилетической наукѣ вообще. Съ другой стороны, форма проповѣди, какъ и форма вообще словесныхъ произведеній, не настолько зависитъ отъ предмета поученій, чтобы для пониманія ея необходимо было

¹⁾ Подобное введеніе исключало бы необходимость такихъ, напр., приемовъ: „правила Гомилетики, читаемъ въ „Опытѣ“ (21 стр.) „обычно (ссылка на Фаворова и Поторжинскаго) принято излагать въ слѣдующей системѣ... Въ такой же системѣ и мы будемъ излагать ихъ“.

²⁾ Въ журн. Уч. Ком. сказано: „исторію проповѣдничества, какъ особую науку, исключить изъ курса семинарскаго образованія“. Но здѣсь, очевидно, разумѣются не выводы, умѣстные и въ курсѣ средняго учебнаго заведенія, а лишь та не разработанная еще сторона науки, которая, дѣйствит., возможна и умѣстна въ академіяхъ и ученыхъ изслѣдованіяхъ. См. представленную въ Учебн. Ком. записку Н. И. Барсова, — „о преподаваніи Гомилетики въ семинаріяхъ примѣнительно къ новому уставу“ Церк.-общ. Вѣстн. 1885 г., № 40, 2—4 стр.).

подробное предварительное ознакомленіе со всѣми проповѣдническими предметами; на одну и ту же тему съ одинаковымъ удобствомъ можно составить и слово, и бесѣду, и поученіе. Поэтому, если и нужно говорить о предметахъ проповѣди, то подобно теоріи Словесности лишь въ томъ случаѣ и въ той мѣрѣ, насколько это необходимо для разъясненія особенностей той или другой формы поученій. Но въ этомъ случаѣ, нуженъ не особый отдѣлъ о предметахъ проповѣди, предваряющій отдѣлъ о формахъ ея, а лишь указаніе того характера, какимъ должна отличаться тема слова, бесѣды и т. д. Здѣсь получилось бы нѣчто аналогичное тому, что говорится въ теоріи Словесности о разсужденіи, повѣствованіи, описаніи, формахъ поэтическихъ произведеній, драмѣ и пр.

Такимъ образомъ, отдѣлъ „о формахъ проповѣди“ долженъ быть поставленъ въ курсѣ 4 кл. первымъ,—вслѣдъ за болѣе или менѣе научнымъ введеніемъ. Благодаря этому, Гомилетика не являлась бы, какъ теперь, *ex abrupto* для воспитанниковъ 4 кл., но получила бы надлежащее мѣсто въ общей системѣ образованія. Если въ „Опытѣ“, какъ мы видѣли, „первая часть (общая)“,—объ основныхъ свойствахъ и требованіяхъ, присущихъ проповѣди, какъ и каждому словесному произведенію, или сочиненію, и, въ частности, какъ и каждому ораторскому сочиненію“ (8 стр.), является неудачною попыткой ввести Гомилетику въ эту систему образованія, то при поставленіи отдѣла „о формахъ“ на первое мѣсто, не было бы необходимости въ такой искусственной „общей“ особой части Гомилетики; въ данномъ отдѣлѣ являлась бы естественная точка соприкосновенія между Гомилетикой,—отраслью Богословія, и Словесностью, — одной изъ обще-образовательныхъ наукъ, а отсюда и обследованіе формъ поученій могло бы быть произведено съ болѣею обстоятельностью, точностью и опредѣленностью, нежели при постановкѣ Фаворова ¹⁾ и Чепика. Столь важное сближеніе началъ Гомилетики и Словесности не можетъ ограничиваться однимъ первымъ отдѣ-

1) Разумѣемъ учебное руководство Фаворова, а не полную его Гомилетику, въ которой отдѣлъ „о формахъ проповѣди“ обследованъ весьма обстоятельно (См. выше, 7 стр., 1 пр.).

ломъ, но, какъ сказано (стр. 14), должно проходить и чрезъ всѣ послѣдующіе ея отдѣлы, которые въ нормальномъ учебникѣ, подобно первому, должны подвергнуться также перестановкѣ. За отдѣломъ „о формахъ поученій, ихъ общемъ составѣ и особенностяхъ“, естественно ознакомить воспитанниковъ съ приемами изложенія проповѣди вообще. Отсюда, второй отдѣлъ Гомилетики 4 кл. должно составить изслѣдованіе „объ изложеніи или внѣшнемъ характерѣ церковнаго собесѣдованія“, тогда какъ обычно этотъ отдѣлъ является четвертымъ (См. Фавор., 129—149 стр. Опытъ, 70—77 стр.) и ему предшествуетъ помѣщаемый вслѣдъ за изслѣдованіемъ о формахъ поученій отдѣлъ: „о духѣ или внутреннемъ характерѣ проповѣди“ (Фавор., 99—128 стр. Опытъ, 61—69 стр.). Послѣдній отдѣлъ, по сравнительно большей своей трудности, болѣе умѣстенъ на третьемъ мѣстѣ. Съ этимъ отдѣломъ, воспитанники въ порядкѣ изученія проповѣдничества возможно въ высшей степени углублялись бы въ проповѣдническія произведенія, начавши съ болѣе простаго и переходя постепенно къ болѣе трудному, именно: отъ общихъ формъ и состава проповѣдей (I отд.)—къ общимъ приемамъ ихъ изложенія (II отд.); отъ этихъ послѣднихъ—къ внутреннимъ характернымъ чертамъ проповѣди, ея духу (III отд.). Послѣ этого, оставалось бы ознакомить воспитанниковъ съ произношеніемъ проповѣди, т. е. изложить отдѣлъ (IV) „о сообщеніи или произношеніи проповѣди“ ¹⁾. Этимъ и долженъ ограничиться курсъ теоріи въ 4 кл. Вводитъ сюда не только отдѣлъ „о внѣцерковныхъ или внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ“ ²⁾, но и „о поученіяхъ безъ письменнаго пригото-вленія, или о проповѣднической импровизаціи“ ³⁾, излишне и неумѣстно, въ виду обилія матеріала курса 4 кл. и—того, что упражненія въ импровизаціи (тѣмъ болѣе, слѣд., вопросъ о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ) журн. Учебн. Ком. относитъ къ курсу 6 кл. Съ другой стороны, отъ выдѣленія данныхъ отдѣловъ изъ курса 4 кл. ни полнота, ни стройность послѣдняго не пострадали бы: такъ какъ при

¹⁾ У Фаворова (150—166 стр.) и въ Опытѣ (78—89 стр.)—пятый отдѣлъ.

²⁾ „Седьмой отдѣлъ“ въ Опытѣ (97 стр. и сл.).

³⁾ Шестой отдѣлъ Фавор. 167—180 стр. Опытъ, 90—97 стр.

установленіи основныхъ понятій о проповѣди необходимо принять во вниманіе какъ способъ, такъ и мѣсто произношенія поученій и, сообразно съ этимъ, импровизацію и внѣ-богослужебныя собесѣдованія выдѣлить, какъ особый видъ проповѣди, возможной теоретически и практически лишь по усвоеніи обычнаго проповѣдничества (4 кл.) и навыка въ немъ (5 кл.).

Установивши нормальныя границы для теоріи 4 кл., обратимся къ нормальному объединенію въ немъ теоретическаго и практическаго матеріала. Въ настоящее время обычно изучаются, при усвоеніи того или другаго отдѣла Гомилетики, образцы проповѣди сполна. Но такъ какъ и изучить такихъ образцовъ за недостаткомъ времени возможно весьма немного, такъ какъ, съ другой стороны, и напечатаніе ихъ въ теоріи Гомилетики занимало бы слишкомъ много мѣста, подавляя своимъ объемомъ эту послѣднюю; то для того, кто задался бы цѣлю составить курсъ Гомилетики и удержать въ немъ принятый методъ, остается поступить такъ, какъ сдѣлалъ г. Чепикъ, т. е. въ теоріи помѣстить поученія въ конспективной формѣ, не смотря на всю непригодность ея въ такомъ видѣ, полныя же образцы проповѣди выдѣлить въ особое „Приложеніе“. Чтобы избѣжать этой необходимости и вмѣстѣ дать не внѣшнее, а внутреннее объединеніе правилъ теоріи и образцовъ проповѣди, должно видоизмѣнить однообразный и слишкомъ примитивный пріемъ изученія каждый разъ и только полнаго образца: вмѣсто этого, сообразно съ особенностями теоріи въ томъ или другомъ отдѣлѣ, должно внести возможно разнообразное, строго соразмѣренное съ поставляемыми на очередь вопросами, изученіе образцовъ то въ полномъ ихъ видѣ, то въ сокращенномъ — конспективномъ, то извѣстныхъ самостоятельныхъ отдѣловъ проповѣди, то частныхъ ея и характерныхъ мѣстъ и выраженій. При такомъ изученіи образцовъ, правила теоріи освободились бы отъ той сухости, сжатости и общности изложенія, какая имъ придана, благодаря сокращеніямъ Фаворова, особенно въ „Опытѣ“; не было бы необходимости вычеркивать изъ теоріи Гомилетики иногда весьма важныя для пониманія правилъ обоснованія и разъясненія ихъ, явилась бы возможность обратить вниманіе на тѣ или другія частныя требованія теоріи

Гомилетики, обосновать и развить ихъ сообразно съ образцами проповѣдническихъ приемовъ. Теорія проповѣди, вслѣдствіе этого, расширилась бы, но не внѣшне-механически, а со стороны содержательности и обстоятельности изслѣдованія; органически-возросшій матеріалъ теоріи не только не подвергался бы опасности быть подавленнымъ образцами проповѣдничества, но и нуждался бы въ этихъ послѣднихъ по мѣрѣ собственнаго расширенія: между правилами и обоснованіемъ или нагляднымъ выраженіемъ ихъ въ проповѣди установилась бы тѣсная, внутренняя связь, вслѣдствіе которой теоретическій и практическій матеріалъ объединялся бы органически какъ въ частномъ каждомъ отдѣлѣ Гомилетики, такъ и въ общемъ курсѣ ея. Такъ какъ главная цѣль Гомилетики—практическая,—образовать умѣнье и навыкъ составлять собственные опыты проповѣдничества, то правила и образцы должны идти повсюду въ такомъ порядкѣ, чтобы представляя постепенное наслоеніе и усложненіе, давали въ результатѣ опредѣленный, возможно всесторонне уясненный образъ или типъ проповѣди. Эта цѣль, сообразно съ различнымъ характеромъ Гомилетическихъ отдѣловъ, естественно, можетъ быть достигнута то однимъ, то другимъ путемъ или методомъ: въ I отдѣлѣ онъ долженъ быть преимущественно аналитическимъ, во II—синтетическимъ, въ III и IV—представлять объединеніе анализа и синтеза. Такъ, въ отдѣлѣ „о формахъ проповѣди“ для вывода правилъ, естественно, брать наиболѣе стройныя, правильныя и искусныя по построенію слова, бесѣды, катихизическія и краткія поученія древне-отеческихъ и русскихъ проповѣдниковъ ¹⁾. Такъ какъ, при этомъ, форма, видъ или составъ

¹⁾ Въ „Опытѣ“, въ отличіе отъ Фаворова, формы поученій поставлены въ обратномъ порядкѣ, — начиная съ краткаго поученія, а не слова; но такая перестановка едва-ли удобна и желательна. Если она, повидимому, требуется общимъ правиломъ о переходѣ отъ болѣе простаго, каковымъ является краткое поученіе, къ болѣе сложному, каково — слово; то эта перестановка несостоятельна съ другой, болѣе важной точки зрѣнія. Краткое поученіе—слишкомъ неопредѣленно по своей формѣ и не можетъ представить твердой основы и устойчивой почвы для основныхъ вопросовъ о формѣ проповѣди; напротивъ, слово, при всей сложности всего состава, легко и съ удобствомъ можетъ быть раздѣлено и усвоено со стороны своихъ составныхъ частей, которыя и могутъ служить типическою основой и общей канвой для каждой проповѣди. Въ этомъ отношеніи стройное слово

касается всего поученія, то изученіе образцовъ здѣсь должно быть полное; но задача его должна состоять не въ томъ, чтобы изучить возможно большее число образцовыхъ словъ, бесѣдъ и т. д., а—возможно ближе ознакомиться съ составомъ каждой формы поученій. Поэтому, положивши въ основу то или другое наиболѣе характерное слову, бесѣду и пр., необходимо приводить другіе образцы проповѣди не сполна, но лишь извѣстный отдѣлъ ихъ (вступленіе, предложеніе, изложеніе и его части и т. д.), объясняя характерныя особенности его по сравненію съ основнымъ образцомъ и, такимъ образомъ, знакомя воспитанниковъ со всѣмъ возможнымъ разнообразіемъ приемовъ изложенія той или другой части поученія, а по связи этихъ частей — и формы проповѣди въ цѣломъ. При такой постановкѣ перваго Гомилетическаго отдѣла, съ первыхъ же уроковъ возможны и опыты составленія поученій въ видѣ детальной разработки лишь извѣстныхъ частей ея на каждомъ урокѣ; тогда какъ при постановкѣ Оаворова и Чепика, эти опыты — слишкомъ обременительны для воспитанниковъ и не могутъ быть выполнены ни на урокахъ, ни вѣкъ класса съ надлежащею тщательностью. Иной постановки требуетъ отдѣлъ „о внѣшнемъ характерѣ проповѣди“. Такъ какъ въ одномъ и томъ же поученіи встрѣчаются мѣста и замѣчательныя, напр., по ясности изложенія (въ данномъ случаѣ только и нужномъ), и не вполне удовлетворяющія этому требованію, то здѣсь первымъ и главнымъ является не изученіе образцовъ сполна, а ихъ частныя особенности, отличительныя характерныя приемы, которые должны быть изложены въ такомъ порядкѣ, чтобы къ концу отдѣла возросъ возможно цѣлый и стройный образъ внѣшняго изложенія проповѣди. То же и въ отдѣлѣ „о духѣ проповѣди“; но, при этомъ, изъ образцовой проповѣди здѣсь каждый разъ долженъ быть предложенъ не тотъ или другой внѣшне-законченный отрывокъ, а извѣстный отдѣлъ, проникнутый опредѣленнымъ характеромъ; напр., изъясненіе или часть его характера болѣе

проще и доступнѣе для анализа, нежели краткое поученіе и потому, какъ ни странно это на первый взглядъ, не путь отъ краткаго поученія къ катихизическому, бесѣдѣ, слову, а обратный путь,—отъ слова къ бесѣдѣ и поученіямъ, идти отъ болѣе простаго къ болѣе сложному и потому долженъ быть признанъ наиболѣе нормальнымъ.

или менѣ конкретнаго, отвлеченнаго, жизненнаго, назидательнаго; нравственное приложеніе или его часть—положительнаго характера, обличительнаго, строго-обличительнаго и т. д. При такой постановкѣ, въ обоихъ отдѣлахъ были бы посильны собственные опыты проповѣдничества; характеръ проповѣди представлялъ бы для изучающаго его постепенное наслоеніе и развитіе до стройнаго цѣлаго,—начиная съ простѣйшаго и кончая въ полномъ смыслѣ церковно-библейскимъ. Послѣдній отдѣлъ, самымъ оглавленіемъ своимъ, — „о произношеніи“, указывая на необходимость провѣрки теоріи практикой, представлялъ бы въ объединеніи ихъ ту высшую ступень проповѣдническаго развитія, какая возможна для одного курса, начавшаго съ основъ проповѣди и закончившаго сообщеніемъ ея въ видѣ готоваго образца или собственнаго проповѣдническаго опыта.

При указанномъ распредѣленіи учебнаго матеріала, послѣдующіе курсы 5 и 6 кл., такъ рѣзко теперь отличающіеся отъ курса 4 кл. и, наконецъ, явившіеся въ видѣ „Приложеній“, получили бы для себя прочную основу въ остающихся отдѣлахъ теоріи и по постановкѣ и характеру сблизились бы съ нормальнымъ курсомъ 4 кл. Для 5 кл. оставался бы обширный отдѣлъ „о предметахъ проповѣди“ съ изслѣдованіемъ объ уставныхъ церковныхъ чтеніяхъ и приемахъ вывода темъ (см. выше стр. 20 и 21). Благодаря этому богатому теоретическому матеріалу, главный предметъ занятій въ 5 кл.,—изученіе образцовъ проповѣди, получилъ бы для себя такую же прочную основу, какою въ 4 кл. служить теорія, могъ идти послѣдовательно и въ цѣломъ курсѣ представить систему теоретически и практически уясненныхъ проповѣдническихъ предметовъ или, что то же, — курсъ проповѣднической литературы, приведенной въ опредѣленную систему. Въ своемъ послѣдовательномъ развитіи этотъ курсъ представлялъ бы три отдѣла или ступени: 1) общіе предметы проповѣди, 2) примѣненіе ихъ къ церковнымъ временамъ и 3) къ современнымъ событіямъ и случаямъ. Въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ, вмѣсто хронологическаго, случайнаго изученія образцовъ проповѣди, возможно было бы изученіе систематическое. При этомъ, естественно, воспроизводились бы и правила теоріи изъ курса 4 кл.; но главное, новое дѣло 5 кл. состояло бы не въ

этомъ и потому было бы не случайнымъ и не стройнымъ, какъ теперь, воспроизведеніемъ изученнаго, а углубленіемъ въ проповѣдничество, — теоретическимъ и практическимъ ознакомленіемъ съ его новою, обширною стороною, — частнѣйшимъ содержаніемъ поученій. Отсюда, „предметы проповѣди“ явились бы не какъ частный отдѣлъ, вырванный за недостаткомъ времени изъ теоріи, а какъ по преимуществу практическая часть Гомилетики, равносильная по значенію теоріи 4 кл. Остановиваясь, прежде всего, на свято-отеческихъ образцахъ проповѣди и отсюда дѣлая выводы, — о чемъ, какъ и при какихъ обстоятельствахъ проповѣдывали отцы Церкви, въ курсѣ 5 кл. можно было бы обратить вниманіе на условія жизни, потребности, запросы и нужды русскаго народа и общества; отсюда, — обратить вниманіе, какъ говорится и въ журн. Учебн. Ком., преимущественно на русскую проповѣдь, прослѣдить, — какія темы, почему и при какихъ обстоятельствахъ избирались и какъ онѣ раскрывались знаменитыми древними и новыми нашими проповѣдниками, — ввести чрезъ это воспитанниковъ отъ основъ и элементарныхъ началъ проповѣди, данныхъ въ курсѣ 4 кл., въ пониманіе задачъ и требованій отъ настоящаго проповѣдника, приготовить проповѣдниковъ въ духѣ отечественнаго Православія и примѣнительно къ средѣ предстоящаго имъ служенія. Такой курсъ, очевидно, въ себѣ самомъ имѣлъ бы право на существованіе, представлялъ бы не менѣе богатый и обильный матеріаль ¹⁾, нежели курсъ 4 кл., и являлся бы его естественнымъ развитіемъ и продолженіемъ: тамъ основы проповѣди, здѣсь проявленіе ея, примѣнительно къ нуждамъ и запросамъ среды. Такъ какъ для достиженія этой цѣли необходимо изученіе и разборъ образцовъ проповѣди, то прежде всего, должно узнать приемы, цѣль и основанія такого изученія и разбора. Эти указанія могли бы представить изъ себя родъ введенія къ курсу 5 кл. и опредѣлить начала и путь къ объединенію въ немъ теоріи и практики. Самое совмѣщеніе послѣднихъ, какъ и въ курсѣ 4 кл., наиболѣе

¹⁾ Насколько можетъ быть обширенъ и богатъ матеріаломъ такой курсъ, можно судить по „Образцамъ русской церковной проповѣди“ Поторжинскаго (650-тъ стр.), расположеннымъ по предметамъ проповѣди.

достижимо при изученіи не цѣлыхъ только образцовъ проповѣди, а—тѣхъ или другихъ основныхъ для каждаго отдѣла и соотвѣтствующихъ правиламъ частей проповѣди. Избравши, напр., образецъ древне-отеческаго или русскаго проповѣдническаго изъясненія Св. Писанія, естественно было бы объяснять особенности проповѣдничества на дневныя Еванг. и Апост. чтенія, псалмы, пареміи и цѣлыя книги Св. Писанія путемъ сравненія и различенія,—сообразно съ даннымъ образцомъ и особенностями приемовъ въ избранныхъ отдѣлахъ поученій. При такой постановкѣ, постепенно, по мѣрѣ углубленія въ разнообразныя проповѣдническіе приемы, создавался бы цѣлый,—возможно полный, всесторонній и законченный образъ проповѣдническаго изъясненія Св. Писанія,—образъ, теоретически уясненный въ частностяхъ, главныхъ отдѣлахъ и цѣломъ, практически и наглядно представленный съ тѣхъ же сторонъ въ различныхъ образцахъ проповѣди и воплощенный въ собственныхъ постепенныхъ опытахъ проповѣди,—начиная съ проповѣдническаго изъясненія тѣхъ или другихъ частныхъ и кончая болѣе или менѣе обширными текстами. Если въ такомъ же порядкѣ обслѣдовать и всѣ другіе предметы проповѣди, то они явились бы не въ видѣ тѣхъ общихъ, сухихъ и мало полезныхъ положеній, въ которыхъ даются въ курсѣ 4 кл., но въ видѣ стройной системы теоретическаго и практическаго ознакомленія и навыка во всѣхъ разнообразныхъ видахъ проповѣдничества,—на тѣ или другіе предметы, въ тѣ или другіе дни года, при тѣхъ или другихъ событіяхъ и случаяхъ. Отсюда, курсъ 5 кл. былъ бы по преимуществу практическимъ; его задача — послѣ знакомства съ теорією Гомилетики (курсъ 4 кл.) образовать опытныхъ и искусныхъ составителей проповѣди въ всемъ разнообразіи ея предметовъ.

Если, такимъ образомъ, при указанной постановкѣ курсъ Гомилетики 5 кл. получить самостоятельность, представить изъ себя стройное цѣлое и будетъ имѣть свои опредѣленныя задачи; то и въ курсѣ 6 кл. подобныхъ цѣлей можно достигнуть аналогичнымъ путемъ объединенія теоріи и практики. Характерную особенность этого курса, по журн. Учебн. Ком., должно составить упражненіе въ произношеніи проповѣдей. Сообразно съ этимъ, къ курсу 6 кл. должно

отнести остающіеся отъ теоріи отдѣлы: „о поученіяхъ безъ письменнаго приготовленія или о проповѣднической импровизаціи“ и о внѣ-богослужебныхъ или внѣцерковныхъ собесѣдованіяхъ“¹⁾, какъ дѣлѣ той же импровизаціи. Чтобы эти отдѣлы стали дѣйствительною основой курса,—изложене ихъ должно идти чрезъ весь курсъ 6 кл. и нуждается въ особенной обстоятельной разработкѣ, сравнительно съ теоретическими отдѣлами 4 и 5 кл.: „необходимо, скажемъ словами Н. И. Барсова, главу о произношеніи и импровизаціи дополнить и переработать на основаніи нѣсколькихъ новыхъ сочиненій по этому предмету, имѣющихся въ европейской литературѣ, и прибавить главу (но не краткія замѣчанія) о внѣ-церковныхъ собесѣдованіяхъ, долженствующихъ получить чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе развитіе, хотя доселѣ еще не имѣющихъ для себя надлежаще выработанной теоріи!“²⁾ При такой разработкѣ указанныхъ отдѣловъ проповѣдничества, между импровизаціей и изученіемъ и разборомъ проповѣдей необходимо установить внутреннюю, генетическую связь, такъ чтобы импровизація въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и, во всякомъ случаѣ, при первыхъ опытахъ могла быть осуществлена на основаніи изучаемыхъ проповѣдническихъ образцовъ,—чтобы, поэтому, форма, матеріалъ и особенности послѣднихъ строго соображены были съ потребностями импровизаціи во всемъ курсѣ 6 кл. и въ частныхъ его отдѣлахъ. Въ качествѣ хотя бы слабого образца такого взаимоотношенія между образцами проповѣди и импровизаціей возьмемъ слово Св. Тихона, еп. Воронежскаго и Задонскаго,—„о испытаніи себе самаго“ (Поторжиск., 220—221 стр.). Составленное на текстъ изъ 2 Кор. 13, 5, это слово не обширно и состоитъ изъ вступленія, въ которомъ указываются свойства христіанина (исповѣданіе Трїедиаго Бога, крещеніе, крестное знаменіе, хожденіе въ церковь...),—предложенія: „искусимъ себе, истинно-ли есмы христіане“,—изъясненія съ обличеніемъ въ наружномъ лишь соблюденіи (вновь перечисляемыхъ) проявленій хри-

¹⁾ Въ двухъ краткихъ примѣчаніяхъ „Опыта“ (89 и 97 стр.) едва-ли справедливо и основательно признается „удобнымъ“ раздѣлить эти два отдѣла между 5 и 6 кл.

²⁾ Церковно-Обществ. Вѣстникъ 1885 год. № 40, стр. 4.

стіанственности,—нравственнаго приложенія въ видѣ убѣжденія истинно и на дѣлѣ воплотить въ себѣ (въ третій разъ перечисляемыя) свойства истиннаго христіанина,—и заключенія: „такъ не только именемъ, но и самую вещь будемъ христіане“. Анализъ этого слова,—опредѣленіе состава его, предмета и приемовъ раскрытія, долженъ быть сдѣланъ воспитанниками на основаніи свѣдѣній изъ курсовъ 4 и 5 кл. Въ 6 кл. главное занятіе должно состоять не въ этомъ уже извѣстномъ и потому второстепенномъ дѣлѣ, а въ примѣненіи даннаго образца къ импровизаціи или внѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ. вмѣсто подыскиванія и назначенія новыхъ темъ для экспромптовъ, вносящаго неизбежную двойственность въ занятія, естественнѣе всего воспользоваться матеріаломъ данной проповѣди, какъ уже знакомой воспитанникамъ,—сготовленной ими къ данному уроку, и изъ нея избрать темы для экспромптовъ, и построенія импровизацій по плану источника, съ сохраненіемъ всѣхъ характерныхъ особенностей послѣдняго или съ тѣми или другими примѣненіями и дополненіями. При такой постановкѣ, импровизація, дѣйствительно, связывалась бы съ изученіемъ образцовъ проповѣди, была бы сильна воспитанникамъ, какъ имѣющая для себя въ образцѣ матеріаль, форму и характеръ изложенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ требовала бы самостоятельности,—такъ какъ тема импровизаціи и тема образца, естественно, не должны совпадать вполне, но относиться другъ къ другу, какъ частное къ общему. Такихъ частныхъ темъ изъ каждаго образца можно вывести и избрать нѣсколько. Такъ въ данномъ словѣ Св. Тихона каждый указываемый признакъ христіанина можетъ служить такою темою и можетъ быть раскрытъ въ порядкѣ и духѣ поученія С. Тихона: вступленіе—изъ указанія, что, напр., исповѣданіе Трїединого Бога составляетъ свойство христіанина; предложеніе: испытайте себе, истинно-ли исповѣдуемъ Бога; изъясненія съ характеромъ обличенія за холодное, расудочное, слабое исповѣданіе, несоотвѣтствіе ему дѣлъ и т. д.; нравственное приложеніе въ видѣ убѣжденія не на словахъ, а и на дѣлѣ исповѣдывать Бога; заключеніе въ видѣ такого же краткаго замѣчанія, какъ у Св. Тихона. Подобныя темы и импровизаціи съ удобствомъ могутъ быть пазначены нѣсколькимъ воспитанникамъ (тогда

какъ при настоящей постановкѣ давать болѣе одной не приходится); онѣ не нарушали бы характера и цѣлей урока, но глубже и всесторонне исчерпывали его содержаніе; съ удобствомъ могутъ, примѣнительно къ силамъ учащихся, варьироваться,—если, напр., въ отличіе отъ одного экспромпта, въ другомъ изъясненіе будетъ носить положительный характеръ, въ третьемъ для иллюстраціи будутъ приведены примѣры и т. д. Аналогичное пользованіе образцомъ возможно и для примѣрныхъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, напр., о крестномъ знаменіи, причащеніи, хожденіи въ храмъ и пр., тѣмъ болѣе это должно сказать относительно образцовъ внѣцерковнаго собесѣдованія, которые почему-то не нашли себѣ мѣста въ „Опытѣ полнаго курса Гомилетики“. При аналогической постановкѣ всего курса 6 кл., между теоріей и практикой установилась бы естественная, органическая связь: благодаря образцу, облегчалось бы дѣло импровизаціи, которая, при этомъ, стала бы на вполнѣ правильную и плодотворную почву послѣдованія примѣрнымъ проповѣдямъ; съ другой стороны, и образцовая проповѣдь была бы усвоена возможно сознательно и отчетливо. Весь курсъ 6 кл. представлялъ бы изъ себя такое же стройное цѣлое, какъ и курсы 4 и 5 кл., имѣлъ собственное значеніе и цѣль,—опредѣленную фізіономію, и служилъ естественнымъ продолженіемъ курса 5 кл.: ознакомившись въ послѣднемъ съ проповѣдническими предметами, временами и обстоятельствами, воспитанники здѣсь развивали бы и упражняли свои способности къ проповѣдничеству.

Три намѣченные курса,—по которымъ въ 4 кл. воспитанники научались бы сознательно относиться къ проповѣдническимъ произведеніямъ и составлять собственные опыты, въ 5-мъ знакомились съ широкою областью проповѣдническихъ предметовъ и пріобрѣтали навыкъ къ изложенію ихъ, въ 6-мъ свои познанія и навыки обращали въ живую способность, всегда готовую проявиться въ строго опредѣленномъ видѣ,—и должны составить содержаніе болѣе или менѣе нормальнаго, возможнаго и необходимаго въ настоящее время учебника по Гомилетикѣ. Но такой учебникъ не можетъ, вопреки стремленіямъ „Опыта“, вытѣснить гомилетическія Христоматіи; послѣднія, подобно Христоматіямъ по Исторіи Литературы, должны существовать и развиваться

наряду съ нормальнымъ учебникомъ Гомилетики, служа необходимымъ пособіемъ при прохожденіи всѣхъ трехъ курсовъ ея, особенно же, двухъ послѣднихъ и потому въ своемъ составѣ и задачахъ примѣняясь къ строю и нуждамъ этихъ Гомилетическихъ курсовъ и въ тоже время преслѣдуя собственныя, самостоятельныя цѣли: такъ какъ въ учебникѣ образцы проповѣди должны служить къ уясненію правилъ теоріи, проходящей чрезъ весь курсъ Гомилетики, въ Христоматіяхъ же—къ возможно широкому и систематическому ознакомленію съ проповѣднической литературой.

В. П—в.
